

ПРАВозАЩИТНый ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

2 июля 2009 г.

Бюллетень Правозащитного центра "Мемориал"

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе:

оценка правозащитников

Весна 2009 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень - краткое описание основных событий трех весенних месяцев 2009 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Оглавление

Кавказ, июнь 2009 года: направленный взрыв.....	3
Ингушетия: позитивные тенденции.....	9
Ингушетия: в то же время... ..	11
Ингушетия: спецоперации по старому сценарию.....	16
Ингушетия: череда убийств мирных жителей.....	18
Ингушетия: похищения людей продолжаются.....	20
Завершение КТО в Чечне... ..	22
... И новая война «без пощады».....	24
Всего (по данным сайта «Войне нет» www.voinenet.ru, аккумулирующего открытую информацию российских информагентств о ситуации в зоне конфликта на Северном Кавказе), местные правоохранительные органы и федеральные силы в Чечне весной 2009 года потеряли убитыми 16 человек и ранеными 39 человек (по данным того же источника, весной 2008 года - 20 убитых и 21 раненых, а зимой 2008/2009 гг. - 8 убитых и 18 раненых, см. соотв. «Бюллетени» ПЦ «Мемориала»). Получается, что потери «силовиков» в Чечне после отмены режима КТО выросли.....	25
Всего на Северном Кавказе потери «силовиков» составили этой весной 59 убитых и 97 раненых (прошлой весной погибшими числились 40 «силовиков», ранеными 89).	25
Новая волна похищений жителей Чечни	27
Таинственное происшествие с Сулимом Ямадаевым.....	32
Дагестан: Губденский узел.....	34
Новые решения Европейского суда по правам человека по Чечне.....	38

Кавказ, июнь 2009 года: направленный взрыв

Этот бюллетень, посвященный событиям весны 2009 года, выходит уже летом, и мы не можем не сказать о событиях июня.

5 июня в Махачкале был убит министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров.

22 июня в Ингушетии террорист-смертник атаковал кортеж президента республики Юнус-Бека Евкурова.

Дело тут не в самих покушениях, даже не в персоналиях, но и в том, что сами эти люди олицетворяют разные подходы к решению тяжелейших проблем Кавказа, а последующие за этим события не раз ставили вопрос: не создают ли эти решения новые проблемы?

*****

Убитый 5 июня Адильгерей Магомедтагиров. находился в должности министра внутренних дел республики с 1998 года, и всё это время был одной из основных движущих сил в жестокой борьбе против вооружённого подполья и тех, кто исповедует нетрадиционный для этих мест ислам, задавая стиль и методы этой борьбы (см. раздел «Дагестан: губденский узел? настоящего бюллетеня).

Однако сразу после убийства едва ли не в равной степени обсуждались две основные версии покушения. Согласно первой, его организовало исламское фундаменталистское подполье. В соответствии со второй версией, причиной убийства стала борьба кланов за власть в республике.

Сам ход этой дискуссии заставляет задаться вопросом: какова главная угроза миру и стабильности в республике?

Да, последние годы подполье ведет настоящую охоту на старших офицеров правоохранительных органов и силовых структур республики.

С другой стороны, на протяжении последних полутора десятилетий в ходе борьбы криминальных этнократических группировок за власть и влияние в республике тоже проливалась кровь: происходили кровавые "разборки", заказные убийства, покушения на политиков и чиновников. В пользу второй версии говорят обстоятельства покушения, использованное киллерами оружие, снайперская винтовка "Винторез", стоящая на вооружении элитных отрядов специального назначения и ранее не применявшееся в криминальных эпизодах. Этот тип оружия никогда ранее не использовалось в акциях вооружённого подполья (обсуждение различных обстоятельств и версий см., например, статью <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/060/17.html>).

ПЦ "Мемориал" надеется, что это преступление будет раскрыто, а виновные наказаны (<http://www.memo.ru/2009/06/08/0806091.htm>). Будущее покажет, какая из версий верна, - однако поразительно, что в СМИ и обществе эти две версии обсуждаются как равновероятные. Кто убил главу МВД? Непримиимые противники российского государства? Или те, кто входит во властные органы этого государства и надеется завтра управлять Дагестаном? Сама по себе постановка вопроса указывает на недопустимость сложившейся в Дагестане ситуации.

О том же свидетельствует и наш многолетний опыт работы в регионе.

Безусловно, исламистское вооруженное подполье представляет серьезную угрозу, и государство должно с ним бороться.

Однако нам представляется, что ещё большую угрозу для Дагестана представляет клановый уклад, борьба за влияние между группировками. Это не "внесистемный" криминал:

кланы пронизывают снизу доверху властные структуры, правоохранительные органы и бизнес. Положение человека в обществе во многом определяется его близостью к руководству того или иного клана. Эта система порождает коррупцию, невиданную даже для Северного Кавказа. Она не оставляет многим гражданам республики надежды на достойную жизнь, сеет в многонациональной республике межэтническую рознь. Неизбежным следствием такого положения дел являются и политические убийства.

Эта система сама создает новых сторонников враждебного ей вооруженного подполья. Немало людей, не приемлющих сложившееся положение дел, ищет выход и, к сожалению, находит его в идеях построения исламского государства. Многих этот путь приводит в вооруженное подполье. Для того чтобы российское государство могло справиться с этой угрозой, необходимо предпринимать реальные шаги к ликвидации другой, ещё более серьёзной угрозы для мира и стабильности в Дагестане, - системы криминализованных кланов, укоренённых во властных и силовых структурах.

*****

Покушения на должностных лиц происходили не только в Дагестане, - **10 июня 2009 года** в Назрани была расстреляна **Аза Газгиреева**, заместитель председателя Верховного суда Ингушетии. Неизвестные обстреляли служебную "Газель", в которой ехала Газгиреева. Она скончалась на месте, ещё четверо человек были ранены, среди них - маленький ребёнок (<http://www.memo.ru/2009/06/10/1006093.htm>).

Это убийство вновь напомнило, что Ингушетия стала едва ли не самой "горячей точкой" в противостоянии между властью и вооружённым фундаменталистским подпольем на Северном Кавказе. Это противостояние отличается взаимным ожесточением. Подполье прибегает к террористическим методам борьбы, пытаясь оказать давление не только на властные структуры, но и на общество в целом. Всё чаще жертвами становятся мирные граждане. В 2007-2008 годах в Ингушетии были совершены десятки убийств представителей невайнахского населения, которое руководители подполья объявили "разрешенной целью". Среди убитых были школьные учительницы и женщина-врач. В последний год участились теракты в общественных местах и не направленные против сотрудников силовых структур, а адресованные всему населению.

Неоднократно жертвами становились дети: они сами получали ранения или видели, как гибнут их родители. Подобное повторилось и теперь в Назрани.

*****

Убийство Магомедтагирова вызвало жёсткую реакцию федерального центра. **9 июня** на заседании в Махачкале прошло заседание Совета безопасности России. Президент России Дмитрий Медведев говорил о многом, в том числе, и об опасностях, связанных с клановым укладом. Однако одним из самых замеченных «сигналов» президента стали слова про «экстремизм, который нам поставляется из-за рубежа, уроды всякие, которые приезжают для того, чтобы на нашей территории гадить» (http://www.kremlin.ru/appears/2009/06/09/1847_type63374type63378type82634_217520.shtml).

Среди прочего, руководителям республик на заседании Совета безопасности было предложено жёстко пресекать деятельность общественных организаций, пособничающих экстремистам, - об этом президент Республики Ингушетия **Юнус-Бек Евкуров** рассказал на встрече с общественностью своей республики на следующий день, **10 июня**. Евкуров, по его словам, отвечал, что есть неправительственные организации, работающие на стабилизацию обстановки, и что у него налажено конструктивное взаимодействие с такими общественными организациями, как "Машр" и ПЦ "Мемориал".

Юнус-Беку Евкурову досталось тяжелое наследство от предыдущего президента Мурата Зязикова. Вооруженное подполье объявило настоящую войну властям республики. "Силовики" в ходе "контртеррористических операций" систематически нарушали закон и попирали права

человека, не проводя грань между противником и гражданским населением. Власть оказалась оторвана от народа, отказываясь от диалога с возникшим массовым общественным движением. Небывалых размеров достигла коррупция. Эта ситуация вполне закономерно сложилась за годы президентства Зязикова, который открыл республику для "контртеррористических операций" федеральных силовых структур.

Боевой офицер Евкуров, сменивший "паркетного чекиста" Зязикова, имел опыт руководства большим числом людей и ответственности за этих людей. За восемь месяцев трудно разобрать завал проблем, накопившихся за восемь лет. Однако стало очевидно, что Юнус-Бек Евкуров намерен в корне изменить стиль руководства республикой.

Республиканское руководство прилагало немалые усилия к тому, чтобы изменить стиль и методы работы власти в продолжающемся противостоянии с вооружённым подпольем, исключить нарушения законодательства в ходе "контртеррористических операций", поставить их под общественный контроль, проведя при этом чёткую грань между воюющими сторонами и гражданским населением. Евкуров предпринял шаги для уменьшения разрыва между народом и властью, многие известные деятели оппозиции оказались во властных структурах. Президент последовательно стремится к тому, чтобы общество поверило: государственные структуры защищают гражданское население. У народа Ингушетии, зажато между двумя источниками насилия, между властью и подпольем, появился шанс выйти из этого тупика. Наконец, президент начал борьбу с коррупцией.

Эта модель власти отличается от тех, которые реализованы в Чечне, где для подавления подполья установлен тотальный контроль над обществом, или в Дагестане, где за фасадом контртеррора продолжается противостояние коррумпированных кланов. Юнус-Бек Евкуров и его политика не устраивают многих. Попытка Евкурова опереться на общество лишает вооружённое подполье мобилизационной базы. Столь же неудобен он и для коррумпированных представителей власти и силовых структур.

В прошлом, зимнем бюллетене, подводя итоги первых ста дней деятельности Юнус-бек Евкурова в должности президента Ингушетии, мы писали, что быстро добиться улучшения ситуации в республике не удалось: продолжались теракты и боестолкновения с группами боевиков, подчас крупными, продолжался и террор «силовиков»: жестокие спецоперации, бессудные казни, похищения людей.

Весна 2009 г. принесла противоречивые тенденции: с одной стороны, были очевидны усилия руководства республики по нормализации обстановки, по борьбе с такими застарелыми социальными болезнями, как казнокрадство, коррупция, произвол правоохранительных органов (см. раздел «Ингушетия: позитивные тенденции» настоящего бюллетеня). Президент Ингушетии, по его собственному признанию, часто работал без выходных и до ночи (*РИА Новости, 18.4.2009*). Деятельность Евкурова опиралась на поддержку президента России **Дмитрия Медведева**, выделившего этой зимой на развитие республики 29 млрд. руб. (правда, деньги еще не начали поступать). С другой стороны, новому президенту очевидным образом не удавалось справиться с террористическим подпольем на территории республики (см. раздел «Ингушетия: в то же время...» настоящего бюллетеня). Также продолжались, - хотя и в несколько меньшем масштабе, - похищения и убийства жителей республики «силовиками» (см. раздел «Ингушетия: спецоперации по старому сценарию» и «Ингушетия: похищения людей продолжаются» настоящего бюллетеня).

*****

Утром 22 июня 2009 года, когда Юнус-Бек Евкуров возвращался из своего родового села *Тарское (Пригородный район РСО-А)* и въехал на территорию Ингушетии, террорист-смертник, управлявший начинённой взрывчаткой машиной, совершил покушение на президента республики (<http://www.memo.ru/2009/06/22/2206093.html>). В результате Евкуров был тяжело ранен. Его охранник **Мустафа Котиев** погиб. Был ранен начальник охраны **Увайс Евкуров**.

Водитель **Рамзан Евкуров** получил настолько тяжёлые травмы, что его побоялись отправлять в Москву специальным медицинским самолётом «Скальпель», - он умер в Назрановской республиканской больнице **в ночь на 27 июня**.

Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров 22 июня был доставлен в Институт имени Вишневого, и на конец июня находился без сознания.

Мы надеемся, что Юнус-Бек Евкуров в скором времени сможет вернуться к работе.

*****

Первые же часы и дни после покушения на Евкурова показали, с одной стороны, растерянность и беспомощность силовых структур, с другой – их желание немедленно отчитаться об успехах.

Пуганица во всём – даже в числе и именах погибших и пострадавших, - не помешала тут же озвучивать версии преступления.

Никто, пожалуй, не сомневался в том, что террористический акт был совершен фундаменталистским вооружённым подпольем.

Практически сразу было заявлено, что теракт совершила женщина, и даже было названо имя - **Патимат Муталиева**, сестра убитого боевика. Якобы это было установлено в результате генетической экспертизы, - «силовики»-де располагают соответствующим «банком данных». Только повышенное общественное внимание к делу позволило тут же выяснить, что Муталиева, в конце марта задержанная в ходе «спецоперации» и освобожденная по указанию Евкурова (он после этого с ней встречался и беседовал – см. раздел «Ингушетия: спецоперации по старому сценарию»), «смертницей» не была, вновь в подполье не ушла, жива и находится дома, - ее тут же допросили и отпустили. Потом по записям камер видеонаблюдения удалось установить, что террористом был мужчина. Неделю спустя после покушения, когда останки террориста поступили в ростовскую лабораторию, то же самое показала и генетическая экспертиза, - однако его личность при этом, разумеется, установить не удалось.

Следствие продолжается, и мы надеемся на его успех. Очевидна склонность начальников разного уровня к действиям быстрым и эффективным. Между тем, по-настоящему эффективной может быть лишь методичная работа, - такая, какую начал в Ингушетии Евкуров.

О том, что своими делами на посту президента Евкуров успел заслужить уважение не только соплеменников, но и жителей других регионов Кавказа, свидетельствуют и комментарии на сайтах, в блогах и чатах: пользователи форумов, - не только оппозиционных ингушских, но и осетинских, - были непривычно для Рунета корректны в высказываниях (Магомед Ториев, сайт Prague Watchdog, 24. 06.2009).

*****

После покушения на Юнус-Бека Евкурова, в соответствии с конституцией Республики Ингушетия, его обязанности исполняет премьер-министр **Рашид Гайсанов** (при первом президенте республики Руслане Аушеве он был министром экономики).

22 июня, в день покушения на Юнус-Бека Евкурова состоялась ранее намеченная встреча **Дмитрия Медведева** с **Рамзаном Кадыровым**, после которой последний заявил, что президент РФ попросил его возглавить борьбу с террористами в Ингушетии, и добавил, что прокуратура и МВД могут делать, что сочтут нужным, а он сам «по горским законам» разберется с теми, кто покушался на его брата - президента Ингушетии. Напомним, что Кадыров и прежде, в интервью "Эху Москвы" говорил, что лично разобрался с теми, кто хотя бы что-то знал об убийстве его отца (не говоря о тех, кто это делал) - никого в живых нет, - а до того, чем прокуратура занимается по этому поводу, ему дела нет. Никакой реакции на эти заявления не последовало тогда, вряд ли будет и теперь. В этих заявлениях видно коренное отличие эффективных "контртеррористических" практик, используемых в Чечне: методов коллективной

ответственности и коллективного наказания, сожжения домов родственников боевиков, захват заложников для принуждения их к сдаче и т. п.

В 2005 году, будучи еще первым вице-премьером Чечни, Рамзан Кадыров, выступая перед новоизбранным парламентом, говорил о слабой работе правоохранительных органов соседних республик по борьбе с незаконными вооруженными формированиями (НВФ): *«Боевики чувствуют себя спокойно в Дагестане, Ингушетии, некоторых других республиках. В частности, МВД Дагестана, на мой взгляд, работает против боевиков слабо. Боевики там отдыхают, лечатся после ранений, затем перескакивают через границу в Чечню, совершают убийства госслужащих, сотрудников милиции и опять уходят, чтобы скрыться до следующего раза»*. При этом на территории самой Чечни этнических чеченцев среди боевиков уже не оставалось, был уверен Кадыров. Впрочем, тогда эти заявления соседствовали с рассуждением о необходимости расширения границ своей республики: *«Решение этой задачи затягивается около 15 лет. За это время кто как хотел двигал между, и территория Чечни за эти годы значительно сократилась... Вопрос наших исконных территорий волнует весь народ. Теперь это время пришло, и парламент должен его рассмотреть»*. Понятно, почему тогда это выступление не встретило понимания у дагестанских и ингушских властей.

На этот раз Кадырову ответил человек, не состоящий в государственных структурах. **24 июня** сделал нашумевшее заявление **Руслан Аушев**, который с 2002 года отказывался от всех предложений вернуться в республику в любом качестве. Теперь публично объявил, что готов возглавить Ингушетию, пока Юнус-Бек Евкуров находится в больнице, если все это будет надлежащим уровнем законодательно оформлено. Аушев заметил, что в соседней республике достаточно своих проблем, с которым ее президенту стоило бы разобраться.

Реакция Кадырова была молниеносной: он назвал заявления экс-президента неуместными и некорректными, и заявил, что именно при Аушеве *«бандиты всех мастей свили гнездо в Ингушетии»*, что Аушев не только не боролся с участниками НВФ, но и *«укрывал на территории Ингушетии Масхадова, Басаева и других главарей бандформирований. Мы неоднократно подчеркивали в период правления Аушева, что главари боевиков "отлеживаются" в Ингушетии, находят там приют, чувствуют себя вольготно, но эта информация Аушевым воспринималась болезненно и он ни одного шага не делал для того чтобы, как и в Чечне бороться с терроризмом. Сегодня в Ингушетии дают о себе знать плоды именно безответственного отношения Аушева к проблеме терроризма?»*

Отметим, что даже официальная информация о ходе «контртеррора» в Ингушетии дает иную картину: в последние годы здесь задерживали или убивали отнюдь не старых боевиков, "свивших гнездо", - но, прежде всего, молодых людей, включившихся в вооружённое подполье после ухода Аушева, в годы президентства Мурата Зязикова, давшего всевозможным спецслужбам карт-бланш на действия в республике.

Руслан Аушев пользуется в Ингушетии большим уважением и поддержкой и это помогло бы ему поддержать порядок, если бы федеральный центр направил его своим представителем в республику. Однако в сегодняшней ситуации для этого также необходима поддержка руководства страны, отношение которого к Аушеву, очевидным образом, резко отрицательно. Кроме Кадырова, с нелестными речами в адрес Аушева выступили первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам ветеранов **Франц Клинецвич**, руководитель ЦИК партии "Единая Россия" **Андрей Воробьев**, депутат Госдумы **Михаил Гришанков**, и спонтанность столь дружной реакции вызывает сомнения.

Очевидно, Аушев понимал, что его в Ингушетию не назначат (об этом свидетельствует его заявление от 26 июня - см. ниже), и добивался иной цели: привлечь внимание к ситуации. Как показали дальнейшие события, цели своей он достиг.

В тот же день, **24 июня**, в Магас с блиц-визитом прибыл Рамзан Кадыров в сопровождении министра внутренних дел Чечни **Руслана Алханова** и депутата Госдумы РФ

Адама Делимханова. Они встречались с и.о. президента Ингушетии Гайсановым, министром внутренних дел **Русланом Мейриевым** и главой администрации президента **Владимиром Борщовым**.

В тот же день на некоторых ингушских сайтах появились публикации о том, что Кадыров приехал, чтобы предъявить свои права на Ингушетию. Очевидно, если эта цель и имела место, то достигнута не была. Гайсанов заявил по телевидению, что *«Рамзан приехал нас поддержать в очень сложное время, приехал, чтобы высказать слова поддержки и предложил конкретную помощь»*. По его словам, Кадыров заверил, что та работа, которую они начали с Юнус-Беком Евкуровым в последние несколько месяцев, будет не только продолжаться, но и усиливаться: *«Большое спасибо братскому чеченскому народу, который изъявил готовность оказать посильную помощь Ингушетии»* (<http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/011745.shtml#more>).

На практике эта помощь осталась в тех же рамках, что и до покушения на президента. На конец июня чеченские милиционеры находились в местах временной дислокации в районе с. *Даттых*, куда они прибыли в середине мая, конфликты между местным населением и чеченскими "силовиками" пока не отмечены.

В республике внешне незаметны признаки чрезвычайщины или обострения обстановки.

Общая ситуация также не изменилась. За неделю один милиционер был убит, трое ранены (один - из числа сотрудников чеченского МВД подорвался на фугасе в районе с. *Даттых*). **24 июня** вечером прошла совместная спецоперация МВД и УФСБ по РИ в с. *Экажево*, три боевика убиты (среди них находившиеся в розыске **Абдул-Малик Алиев** и **Батыгов**), один скрылся. В ночь на 26 июня произошло боестолкновение в с. *Мужичи*: боевики зашли в село, хотели взять продукты из магазина, в ходе боя один боевик был убит, остальные скрылись.

Несмотря на то, что после покушения на президента город Назрань и Назрановский район были объявлены зоной контртеррористической операции, нет ограничений в передвижении (по крайней мере, днём), не проводятся массовые проверки паспортного режима (кроме с. Мужичи, где после боя проводилась проверка).

Некоторые представитель ингушской оппозиции, сложившейся в 2007-2008 годах в ходе противостояния Мурату Зязикову, опасавшиеся захвата власти в республике извне, с самого начала заявили о необходимости проведения 7-го внеочередного съезда ингушского народа.

Оргкомитет по подготовке съезда возглавил **Магомед Хазбиев**, сохранивший оппозиционность и после снятия Зязикова. Исходя из того, что в ситуации республике неконтролируемая, и этим непременно воспользуются внешние силы, они, как один из вариантов сохранения стабильности в, предложили вернуться на пост руководителя республики республику Аушеву. Их настойчивость побудила того 26 июня сделать ещё одно публичное заявление: *«Решение о созыве съезда народа Ингушетии, согласно действующей Конституции Республики, принимает Президент или исполняющий обязанности Президента. И всем необходимо строго придерживаться этой нормы»* (<http://www.ingushetia.org/news/19820.html>).

Аушев лишь вкратце и в мягкой форме повторил сказанное более резко Рашидом Гайсановым, который в выступлении по местному телевидению назвал проведение съезда без президента Юнус-Бека Евкурова неэтичным, а саму идею - провокационной, поскольку ситуация в республике остается под контролем (<http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/011748.shtml#more>, <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/011735.shtml>).

Позиция многих представителей республиканской общественности также была более сдержанной. 27 июня в актовом зале мэрии Назрани по инициативе общественной организации "Даймохк" прошла встреча представителей политических партий, общественных и религиозных организаций, - до полусотни человек, - известные в республике деятели (как, например, генерал-майор **Ахмед Хашагульгов**). Присутствовали заместитель спикера Парламента **Жунаид**

Мусаев, и.о. министра по связям с общественностью и межнациональным отношениям **Магомед Мархиев**.

По общему мнению, призывы к проведению съезда могли привести к конфронтации в обществе, что в чрезвычайной ситуации недопустимо, - но при этом могут беспрепятственно проводиться любые форумы, конференции или иные собрания с целью обсуждения ситуации и выработки предложений.

Похоже, что за восемь месяцев руководства Ингушетией Юнус-Бек Евкуров сумел наладить и устойчивую систему управления республикой, и диалог с обществом, - по крайней мере, здесь не видно признаков дестабилизации и необходимости "внешнего управления".

*****

Куда большие опасения вызывают "сигналы", идущие на Северный Кавказ из федерального центра.

27 июня на совещании в Сочи с членами Совета безопасности РФ Президент РФ Дмитрий Медведев потребовал от силовых структур не церемониться с бандитами и попросил членов Совбеза доложить ему, сколько боевиков на Северном Кавказе уничтожено за последнее время: *«Я уже говорил на встрече с присутствующими здесь коллегами, президентом Чеченской республики, что здесь нечего церемониться, надо действовать, проводить операции, и сейчас они проводятся. Доложите, какое количество бандитов уничтожено»* (<http://interfax.ru/print.asp?sec=1446&id=87348>).

Такие требования "отчётности" вызывает большую тревогу. Известно, что "отчетность" такого рода весьма просто организуется, что "силовики" имеют в этом огромный опыт, не церемонясь при этом ни с бандитами, ни с добропорядочными гражданами, ни с самим законом.

Если руководству страны нужны трупы - будут трупы, в нашей стране за этим дело не станет. Остается открытым вопрос: уменьшит ли это численность вооруженного подполья? Скорее, новые жертвы фальсификаций послужат рекрутированию в сопротивление новых участников.

Хотелось бы надеяться, что кроме этих слов, сказанных в минуту гнева, от Президента последовали более четкие и ясные установки и руководство к действиям, лежащим исключительно в правовом поле.

Ингушетия: позитивные тенденции

Первые результаты начала приносить борьба с коррупцией, которую президент Евкуров назвал главной проблемой современной Ингушетии. С конца 2008 г. удалось выявить хищений на сумму более одного миллиарда рублей (*сайт МВД РИ, 17.3.2009*). Позднее, по итогам проверки Счетной палаты, была объявлена еще большая цифра нецелевого расходования средств – 1,7 млрд. руб., что составляет 13,4 % республиканского бюджета (*Время новостей, 14.4.2009*). Всего заведено 23 уголовных дел, пять человек объявлены в розыск. Незначительное число уголовных дел объясняется, очевидно, добровольной сдачей государству наворованных средств в рамках неофициальной финансовой амнистии, объявленной президентом РИ минувшей зимой. Вообще, Евкуров взял на вооружение самый необычный антикоррупционный инструментарий, стараясь максимально адаптировать его к местной почве. Кроме амнистии, Евкуров привлекает тейповые собрания к публичному обсуждению и осуждению взяточников и казнокрадов, списки которых передаются старейшинам тейпов. Последняя радикальная инициатива вызвала скандал в администрации президента и уход в отставку его главы **Ибрагима Точиева**, который был назначен уже Евкуровым **13 ноября 2009 г.** Всем главам местных администраций было предложено написать заявления о добровольной отставке с

открытой датой, чтобы в случае необходимости было легко уволить чиновника (*Российская газета, 17.4.2009*).

Реальный срок заключения – 3 года колонии – получил, наконец, один из крупных казнокрадов – бывший министр молодежной политики и спорта **Исса Оздоев**. Осуждены также ведущие специалисты Министерства строительства **Алихан Саутиев** и **Ильяс Манкиев**, подписавшие в 2007 г. фиктивные акты приемки выполненных работ по строительству трех жилых домов из средств федерального бюджета, хотя строительство и не начиналось. В мае заведены уголовные дела в отношении заместителя министра финансов РИ **А.Х. Гандалоева** за хищения в особо крупном размере (105 млн. руб) (*сайт Прокуратуры РИ, 24.4.2009*); и в отношении руководства администрации Джейрахского района (нецелевое использование бюджетных средств на сумму более 3,5 млн. руб.) (*Ингушетия.Org, 15.5.2008*).

Весной этого года начата активная борьба с угонами автотранспорта и легализацией угнанных в других регионах машин, что издавна было источником преступных доходов сотрудников ГИБДД (*Правозащитный центр «Мемориал»*).

Точно также пресекается эксплуатация автотранспорта с тонировкой и без номеров – такие машины не только служат источником повышенной аварийности, но и часто используются боевиками для обстрелов (*сайт МВД РИ, 14.4.2009*).

Юнус-Бек Евкуров признается, что коррупция глубоко укоренилась в мышлении ингушского чиновничества. И даже сейчас, когда объявлена решительная борьба с коррупцией, уже приносящая первые результаты, многие из них искренне смотрят на бюджетные деньги как на свои: «*вот же они деньги*», и не могут удержаться от того, чтобы не «*дербанить то, что у них есть*», - говорит Евкуров. Именно это, по его словам, стало причиной массовой замены чиновников правительства и районных администраций, в том числе и чиновников «нового призыва» (*РИА Новости, 18.4.2009*). Ингушский президент продолжает подбирать в свою команду представителей не титульной нации, а также своих бывших армейских сослуживцев, рассчитывая оторвать высшее чиновничество от коррупционной почвы. Секретарем совета безопасности стал его бывший сослуживец генерал **Алексей Воробьев**, а главой администрации президента в середине апреля назначен также кадровый военный **Владимир Борщев**.

Массовое разворовывание бюджетных средств оборачивается не только долгостроями. Самое опасное социальное последствие – вполне справедливое негодование простых жителей республики. Как сказано в обвинительном заключении об упомянутом бывшем министре спорта Оздоеве, тот демонстрировал «*устойчивое противоправное поведение, выражающееся в демонстративном пренебрежении нормами действующего законодательства в период нахождения в должности министра*» (*сайт Прокуратуры РИ, 4.5.2009*).

В условиях неспокойной Ингушетии это может закончиться вооруженной мстью представителям органов власти. Как это может происходить, на конкретном примере рассказал сам президент РИ: «*Когда мы посещали один из объектов, узнали, что там котлован выкопан, деньги потрачены, и плюс ещё человека, дом которого на месте объекта раньше стоял, бедолагу, обманули, с четырьмя детьми. Ему сказали: «Ты территорию своего дома нам отдай под школу, а мы тебе заплатим 1 млн. 200 тысяч». Тогда было столько. Его полтора года промурыжили, пока я к власти не пришёл... Я спрашиваю и министра финансов, и министра строительства: «В чём проблема, если вы обещали?». «Да, мы обещали». «Почему же, вы не даёте деньги?» Потом выясняется, что эти деньги, даже эти 1 млн. 200 тысяч, они просто прикарманили... Когда мы идём к дому этого парня, заходим, а там дом три на шесть, из фанеры сбитый, газ проведён, четверо детей, жена молодая. Этот парень - мастер спорта, боксёр, тренер. Он говорит: «Если бы не жена, дети, я бы давно уже автомат взял и пристрелил бы их всех». Что ему сказать? Я тогда сказал министру строительства: «Если вы с семьёй сегодня переедете сюда жить, а свой дом отдадите этому парню с семьёй, я вас оставляю министром, будете моим другом всю жизнь». Он при всех сказал: «Всё понял.*

Хорошо». Но, этого не сделал. Ушёл в отставку. Но, сейчас всё равно будет уголовное дело». (Газета.Ру, 12.3.2009).

Серьезные шаги были предприняты и для усиления контроля над правоохранительными органами. Открыта «горячая линия», куда местные жители могут обратиться с жалобами на нарушение своих прав. Кроме того, в конце 2008 года в республике создана Общественная комиссия по правам человека при президенте, в состав которой вошли депутаты парламента, представители силовых структур, неправительственных организаций и рядовые граждане республики. С конца апреля открыта работа Общественного совета при МВД Ингушетии, призванного координировать работу органов внутренних дел с общественностью.

Проводится обновление личного состава милиции (*сайт МВД РИ, 11.4.2009*).

По свидетельствам жителей республики, милиционеры, наконец, оказались «на улице» и реально, - по крайней мере, в светлое время суток, - несут патрульно-постовую службу. Правда, по наблюдениям местных жителей, правоохранителей по-прежнему сложно встретить на ночных улицах ингушских городов и сел. В прошлые годы в любое время суток в целях собственной безопасности милиционеры старались без нужды не покидать блок-посты и здания РОВД. Руководство республики укрепляло материально-техническую базу МВД, приобретало вооружение, технику и спецсредства, что должно было улучшить условия службы личного состава.

По словам министра внутренних дел **Руслана Мейриева**, «*милиция, в целом, воспрянула духом, взяла инициативу в свои руки, будет идти до конца, преодолевая трудности в борьбе с преступностью. С такой милицией мы наведем порядок в нашем доме»* (*сайт МВД РИ, 17.3.2009*).

Президент стал чаще встречаться с представителями местных правозащитных и общественных организаций, а также родственниками похищенных, убитых и осужденных жителей Ингушетии.

Ещё один положительный момент его деятельности - заметная активизация работы по примирению «кровников», которая по инициативе Евкурова проводится местными старейшинами. Эта акция уже позволила привести к миру более 20 семей (в прошлые годы удавалось помирить не более пяти–шести семей в год). Кровная месть стала острой социальной проблемой, умножающей накал гражданского противостояния в маленькой республике. Только по официальной статистике, в кровной мести на начало 2009 г. состояли 180 семей, и их число продолжало расти. Случаи объявления кровной мести отмечены после спецопераций, в ходе которых милиционеры убивают подозреваемых в терроризме. Так, двое братьев **Ислама Патиева**, расстрелянного в автомобиле вместе с подвозившим его **Русланом Алиевым 23 марта 2009 г.** (*см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m163322.htm*) явились к милиционеру, которого они считают виновным в гибели брата, и объявили ему кровную месть. А третий, старший брат уже ступил на «тропу войны», - участвовал в обстреле дома этого милиционера (*РИА Новости, 18.4.2009*). При этом Ислам Патиев официально состоял в розыске за ряд тяжких преступлений. Что говорить о десятках безвинно убитых людей?!

Ингушетия: в то же время...

Несмотря на все усилия президента Ингушетии, общая социально-экономическая и социально-политическая обстановка остается пока крайне неблагоприятной.

Ингушетию, разумеется, затронул финансовый кризис, усугубивший и без того незавидное экономическое положение республики. Из числа экономически активного населения в 1 квартале 2009 г. только 45,1% были заняты в сфере экономики, а 54,9% населения квалифицировались как безработные. Многим работающим не выплачивают в срок зарплату: за

1-й квартал 2009 г. образовалась задолженность на общую сумму более 35 миллионов рублей (*сайт Прокуратуры РИ, 8.5.2009*).

Несмотря на стремление Юнус-Бека Евкурова к обновлению чиновничьего аппарата, дискредитировавшего себя в предыдущие годы, этот процесс происходит медленно и с пробуксовками. Отчаянные усилия президента тонут в массовом саботаже чиновников, - прежде всего, правоохранителей. Коррупционеров осуждают, но они получают неоправданно малые сроки или вовсе избегают лишения свободы. Упомянутые выше чиновники Минстроя Манкиев и Саутиев, присвоившие 81 млн. руб., отделались штрафами, а Оздоев получил минимальный срок, хотя совершал преступления, уже находясь под следствием (*сайт Прокуратуры РИ, 8.5.2009*). В народе возникают подозрения, что подсудимые «находят общий язык» с правоохранительными органами на различных этапах следствия и суда.

С другой стороны, судебная практика в отношении лиц, обвиняемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям, весьма напоминает зыжковские времена. Показательна в этом отношении ситуация вокруг бесконечно затягиваемого «процесса 12-ти» - суда над предполагаемыми участниками нападения на Ингушетию в 2004 г. Судебные слушания практически были закончены еще в начале лета 2008 года, но затем суд под различными предложениями стал затягиваться («Мемориал» подробно писал о приемах, которые совместными усилиями применяли правоохранительные органы www.memo.ru/2008/12/26/2612081.htm#0.5). Очевидно, суд ожидал принятия нового федерального закона, исключившего из рассмотрения судом присяжных преступления террористического характера. К моменту его подписания президентом РФ Д. Медведевым (*30 декабря 2008 г.*) от ведения процесса под различными предложениями отказались все судьи Верховного суда РИ. Процесс принял председатель ВС РИ **Михаил Задворнов**, но и тогда рассмотрение дела не возобновилось. Родственники подсудимых провели *9 и 10 марта* пикеты у администрации президента Ингушетии и у здания МВД. *12 марта* матерей подсудимых принял президент Ингушетии. Те не говорили об условиях содержания подсудимых, просили только ускорить возобновление процесса. Президент обещал взять ситуацию на контроль и поспособствовать тому, чтобы процесс возобновился (*сайт Республика Ингушетия, 11.3.2009*). Действительно, **23 апреля** суд возобновился, но после нескольких заседаний председательствующий решил вернуть процесс на стадию предварительных слушаний (фактически - начать все заново) по ходатайству обвинения, хотя, по словам адвокатов, на заседаниях таких просьб от прокуроров никто не слышал. **17 июня** Верховный суд Ингушетии постановил отказать подсудимым в ходатайстве о рассмотрении дела судом присяжных. (*Время новостей, 7.5.2009*).

Точно так же в тупике оказалось дело об убийстве оппозиционера и владельца сайта «*Ингушетия.Ру*» **Магомета Евлоева** (см. бюллетени за лето и осень 2008, зиму 2008-2009 гг.). В марте Управление СКП по Ингушетии решило было начать расследование по факту его незаконного задержания сотрудниками милиции, в ходе которого Евлоев был убит, но прокуратура Ингушетии отменила это постановление по формальным причинам, вернув следователям «для доработки», которая закончилась постановлением об отказе в возбуждении дела. Что касается уголовного дела собственно по факту убийства Магомеда Евлоева, следствие по-прежнему настаивает на том, что он стал жертвой случайного выстрела (ст. 109 УК РФ, «убийство по неосторожности») – именно в таком виде дело передано в суд. В суд дело передано в конце прошлого года, но рассмотрение по существу никак не может начаться. Причиной последней задержки было ходатайство защиты подсудимого, находящегося под подпиской о невыезде, о рассмотрении дела в другом регионе, поскольку в Ингушетии ему объявлена кровная месть и он опасается за свою жизнь. **21 апреля** Верховный суд Ингушетии окончательно постановил рассматривать уголовное дело на территории республики, однако дата начала слушаний и после этого не была определена. Ранее представители семьи Евлоева добились, чтобы Верховный суд Ингушетии признал незаконность его задержания, и на этом основании пытались добиться переквалификации уголовного со ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) на ст. 105 (убийство). Сделать это до сих пор не удалось. Адвокат

семьи Евлоевых **Магомед Гандаров** не сомневается, что на следствие оказывает давление бывшее руководство республики, которое в случае объективного расследования может само оказаться на скамье подсудимых. Правоохранительным органам Ингушетии это невыгодно, и они умышленно затягивают расследование.

Однако все эти проблемы меркнут перед тяжелейшей криминогенной обстановкой в Ингушетии. По признанию министра внутренних дел Р.Мейриева, *«половина регистрируемых преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких, совершаемых с особой дерзостью»*. При этом общеуголовных преступлений средней тяжести (мошенничества, кражи и проч.) в Ингушетии регистрируется не много. Сравнивая криминогенную обстановку в Ингушетии с регионом, где он проработал 25 лет – с Ханты-Мансийским автономным округом, Мейриев отметил, что *«плотность совершаемых преступлений на Севере в десять раз выше, чем в Ингушетии, но здесь в десять раз выше тяжесть совершаемых деяний»* (сайт МВД РИ, 17.3.2009).

По официальной информации МВД РИ, за первый квартал (январь-март) 2009 г. пресечена деятельность 28 лидеров и членов подполья, из них 27 ликвидированы при оказании вооруженного сопротивления, один задержан. У боевиков изъято значительное количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. В результате вооруженных нападений участников НВФ за три весенних месяца текущего года погибли 18 сотрудников правоохранительных органов и двое гражданских лиц, ранены 44 человека. Выросло число тяжких и особо тяжких деяний, возросла также их раскрываемость (сайт МВД РИ, 14.4.2009).

Согласно открытым данным, публикуемым российскими информационными агентствами и собранным на сайте «Войне нет», в Ингушетии за три весенних месяца только представителей силовых структур погибло 16 и ранено 37 человек. Весной 2008 г. по тем же источникам зафиксирована гибель 11 и ранение 46 «силовиков» (что существенно ниже показателей зимы 2008/2009 гг., когда только что заступившему на должность Евкурову в наследство досталась уже практически неуправляемая ситуация и безудержный разгул террора: тогда погибшими числились 21, а ранеными 55 «силовиков» см. соотв. «Бюллетени» «Мемориала»).

На первое место в сводках весной вышли села горно-лесистой части Сунженского района, - здесь несколько раз вводился режим КТО, а в конце марта этот режим действовал сразу в шести населенных пунктах: Нестеровская, Чемульга, Даттых, Мужичи, Галашки и Алхасты (т. е., операция охватила всю горно-лесистую зону Ингушетии). 31 марта стало известно о бое с боевиками в районе проведения КТО, в лесном массиве у селения Аршты Сунженского района (Кавказский узел, 31.3.2009), где боевики предпочли избежать столкновения и отступили. В районе Аршты были обнаружены три оборудованных блиндажа, каждый вместимостью до 20 человек (Газета.Ру, 2.4.2009).

Это новое явление свидетельствует о существенной организационной и тактической перестройке ингушского подполья. Предыдущие годы боевики действовали мелкими группами в основном на равнине, в населенных пунктах Малгобекского, Назрановского и «плоскостной» части Сунженского районов. При этом весной интенсивность действий боевиков на «плоскости» нисколько не снизилась, но некоторая их часть, очевидно, объединилась, базируется и действует в лесах, - так, как это давно происходит в Чечне и Дагестане.

По-прежнему, происходят теракты, направленные на «воспитание» всего общества с помощью страха – обстрелы и поджоги магазинов, ресторанов, саун, игровых клубов, угрозы и убийства их владельцев. Сами боевики называют это *«просветительской работой»* по насаждению *«законной исламской власти»*.

Террористическая деятельность боевиков и меры по противодействию ей со стороны правоохранительных органов накладываются на разгул общеуголовной преступности. Часто преступники маскируют деяния, совершенные с корыстной целью или из мести, под нападения боевиков или спецоперации «силовиков» (ночные обстрелы и расстрелы, похищения людьми в

камуфляже и т.п.). Здесь и ниже мы приводим множество примеров преступлений против личности и собственности, часть из которых, несомненно, приходится на долю таких «замаскированных» уголовных преступлений.

«Сводка военных действий» только за март выглядит следующим образом.

5 марта в с. *Сурхахи* произошел взрыв, жертвами которого стали 6 сотрудников ФСБ и милиции в званиях от капитана до подполковника, в том числе начальник криминальной милиции Назрановского РОВД **Михаил Зархин**; еще трое были ранены, один из раненых скончался в конце апреля. Оперативную группу вызвали для разминирования снаряда, обнаруженного на дороге у селения, в ходе обезвреживания мина-ловушка взорвалась. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m161955.htm).

6 марта недалеко от с. *Даттых Сунженского р-на* при взрыве погиб российский военнослужащий-контрактник.

12 марта в ст. *Орджоникидзевская* в 23.25 из автоматического оружия обстреляна машина, за рулем которой находился сотрудник милиции, милиционер погиб.

13 марта в с. *Экажево Назрановского р-на* из автоматического оружия обстреляна патрульная автомашина ДПС, сотрудник ДПС ранен.

14 марта в ст. *Троицкая* из гранатомета и автоматического оружия несколько минут обстреливали поселковое отделение милиции (ПОМ), по стрельавшим был открыт ответный огонь. В результате обстрела никто не пострадал, здание получило повреждения.

15 марта в *Назрани* расстрелян сотрудник службы спасения МЧС Ингушетии **Адам Барахоев**.

18 марта ранен, - предположительно, из снайперской винтовки, - сотрудник милиции, охранявший въезд во двор здания МВД в *Назрани*.

23 марта в *Карабулаке* двое неизвестных совершили вооружённое нападение на сотрудников милиции, ранен сотрудник временной оперативной группировки (ВОГ), нападавшие убиты.

24 марта около 08.00 на дороге *Кантышево-Назрань* неизвестные, находившимися в белой машине ВАЗ-2107, обстреляли инженерно-саперную группу ВВ МВД, пострадавших нет.

26 марта в ст. *Орджоникидзевская* подорвана машина ВАЗ-2114 сотрудника местного РОВД **Ичиева**, который в результате был тяжело ранен.

27 марта в ст. *Орджоникидзевская* шел бой с группой боевиков, засевших в многоквартирном доме, двое боевиков убиты, а две женщины, находившиеся с ними в квартире, сдались.

28 марта в лесном массиве на границе *Сунженского района Ингушетии* и Чечни найдены тела пяти ингушских охотников, убитых контрольными выстрелами в голову. Скорее всего, их расстреляли боевики. Однако репутация правоохранительных органов к настоящему времени настолько испорчена, что по Ингушетии тут же, устно и на интернет-форумах, распространился слух, будто это убийство совершили некие «спецназовцы». Эти слухи развеялись, лишь когда в ходе совместной с чеченским МВД спецоперации в Сунженском районе при убитых боевиках были найдены несколько ружей убитых охотников, - то есть, когда появились независимые фактические подтверждения,.

Очевидно, подполье по-прежнему остаётся сильным. Регулярно появляются данные о подготовке масштабных терактов.

27 марта было распространено заявление пресс-службы УФСБ по РИ о том, что боевики так называемой «сунженской бандгруппы» планировали использовать женщину, сдавшуюся

властям в ст. *Орджоникидзевская*, в качестве террористки-смертницы для чего приобрели автомобиль «Камаз» (*сайт МВД РИ, 27.3.2009*).

15 мая в районе аэропорта «Магас», в недостроенном доме в ст. *Троицкая* был обнаружен мощный переносной зенитно-ракетный комплекс «Игла», которым, как предполагается, боевики собирались сбить гражданский лайнер, совершенно беззащитный от подобного рода оружия (*сайт МВД РИ, 15.5.2009*).

Впрочем, независимыми фактическими подтверждениями этих сообщений ПЦ «Мемориал» не располагает. Впрочем, эти сообщения кажутся слишком неудобными для самих «силовиков»: заявление о найденной в зоне их ответственности «Игле» не столько говорит об успешной работе, сколько ставит эту работу под сомнение.

В *середине мая* в горно-лесистой части *Сунженского района*, а затем и на территории всей республики была объявлена масштабная контртеррористическая операция, которая, как говорилось выше, впервые проводится в тесном взаимодействии с чеченскими правоохранительными органами. Основные действия развернуты на четырех направлениях – в селах *Даттых*, *Алкун* и *Аришты*, а также в районе чеченского селения *Бамут*. В район проведения спецоперации брошены значительные силы спецподразделений МВД и УФСБ по Ингушетии, их коллеги из Чечни, задействованы военные вертолеты и кинологи с собаками.

В ночь на **17 мая** под давлением «силовиков» боевики ушли из окрестностей соседних сел *Нижний* и *Верхний Алкун* – самых северных населенных пунктов Сунженского района, где они некоторое время находились, скрытно наведываясь в сами эти села под покровом ночи и на короткое время. уходя из Алкуна, боевики пытались угнать сразу три автомобиля, включая «КАМАЗ», и забрать с собой нескольких местных жителей, однако были рассеяны, а двое - убиты (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163947.htm).

23 мая было объявлено о задержании на дороге между селами *Сурхахи* и *Яндаре* вооруженной группы боевиков численностью в 15 чел., передвигавшиеся на трех машинах, - они оказались местными жителями возрастом от 18 до 33 лет (*сайт МВД, 23.5.2009*). Эта новость с самого начала казалась неправдоподобной: с такими крупными группами боевиков «силовикам» приходится сражаться по нескольку дней, применяя тяжёлое оружие. Странно было и то, что видеосюжет с лежащими на земле мужчинами не был показан центральными телеканалами. Неожиданную трактовку произошедшему дал сайт боевиков «*Кавказ-Центр*». Ссылаясь на местных жителей, он утверждает, что молодые люди были не боевиками, а последователями (мюридами) религиозного сообщества (вирда) последователей Батал-Хаджи – авторитетного в Ингушетии суфийского шейха родом из Сурхахи (здесь их именуют «баталхаджинцами», или, неуважительно, «батлаками»). Вирд владеет сетью бензоколонок, которые в последнее время поджигают в ходе криминальных «разборок». Задержанная группа ехала с ночного дежурства на «разборку» с вымогателями (*Кавказ-Центр, 23.5.2009*). В Ингушетии говорят, что подвергшиеся рэкету заправки принадлежат крупному местному бизнесмену **Полонкоеву**, способному содержать «армию» для их охраны. Похоже, эта версия подтвердилась, - на следующий день были отпущены на свободу восемь человек, а еще через день – остальные. Как стало известно сотрудникам ПЦ «Мемориал», уголовные дела возбуждены не были, хотя был изъят целый арсенал: криминальные войны отступают на второй план перед войной с боевиками.

Отметим, что в начавшейся 16 мая в Ингушетии крупномасштабной операции, как и прежде, принимают участие федеральные «силовики». Ингушский президент, в отличие от чеченского, не собирался требовать их устранения: «*Без прикомандированных мы с задачей не справимся*», - заявил он в одном из интервью (*Газета.Ру, 12.3.2009*). Штат МВД Ингушетии, в отличие от штата МВД Чечни, был укомплектован по нормам мирного российского региона. Президент Ингушетии добивался увеличения штата МВД на 200 чел., и считал бы это большим достижением.

Наконец, о сложности обстановки и притоке людей в подполье свидетельствует то, что ингушское руководство этой весной впервые объявило о готовности объявить амнистию боевикам, не запятнавшим себя кровью, - намерение, прямо противоположное последним заявлениям мерам чеченского президента Кадырова (см. ниже). Юнус-Бек Евкуров так описывал механизм этой амнистии: *«Данные желающего сдать человека проверяют следственные органы. Если он действительно чист, я обращаюсь к родителям, чтобы те привезли его под мою гарантию. При личном общении я проверяю, хочет ли он на самом деле вернуться к нормальной жизни... Для рядовых членов НВФ не нужна даже официальная амнистия. Для человека, не причастного к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, амнистией будет служить мое слово»*. Амнистия должна проходить негласно, чтобы не навлечь месть боевиков на амнистированных и их семьи. Евкуров не исключал определенных послаблений даже для тех, кто совершил тяжкие преступления. (РИА Новости, 17.4.2009).

Ингушетия: спецоперации по старому сценарию

«Точечные», адресные спецоперации ингушской милиции и федеральных «силовиков» в населенных пунктах и на дорогах остаются основным приемом борьбы с террористическим подпольем. «Без них не обойтись» - президент Евкуров не раз высказывался в таком духе. *«Я думаю, - отметил он, - что работа именно по спецмероприятиям, проводимым профилактическим мероприятиям ведётся правильно, довольно профессионально. Особенно спецмероприятия. В том числе, последний случай с этими террористами-смертниками показал»* (Газета.Ру, 12.3.2009). Евкуров имел в виду масштабную операцию по уничтожению группы смертников в Назрани **12 февраля 2009 г.** Тогда боевики, после длительного боя взорвали себя вместе сотнями килограмм взрывчатки, пострадали десятки человек, повреждено несколько десятков домов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161207.htm).

Однако на памяти у жителей Ингушетии остаются другие спецоперации, проведенные со столь вопиющими нарушениями закона, что возникает сомнение правомерность таких мероприятий вообще.

Так, **26 – 27 марта** в станице *Орджоникидзевская* проводилась масштабная операция по уничтожению группы боевиков, засевшей в двухэтажном восьмиквартирном доме. По боевикам вели огонь вертолеты, бронетехника, использовались огнеметы «Шмель». Дом был сильно разрушен. Через несколько часов после начала операции из дома вышли и добровольно сдались две женщины – **Петимат Муталиева** и **Мадина Оздоева**. Первая оказалась сестрой **Хасана Муталиева** – лидера боевиков, погибшего **12 февраля** этого года во время упомянутого выше боя и самоподрыва боевиков в Назрани, и **Хусейна Муталиева**, убитого **15 марта 2007 г.** возле своего дома (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m70034.htm). На этот раз погибшими числятся двое боевиков, ранены три милиционера (*Кавказский узел*, 27.3.2009).

Как стало известно ПЦ «Мемориал», жильцов перед штурмом ни о чем не предупредили и не пытались вывести из дома. Тех, кто пытался уйти, под угрозой применения оружия загоняли обратно. Позднее их выпустили и обратно уже не пускали, хотя боевики не оказывали сопротивления примерно с 21.00. Наутро возобновилась ожесточенная пальба, прекратившаяся к 13.00, когда, по официальному сообщению, был убит второй боевик (*сайт МВД РИ*, 27.3.2009). Оцепление было снято около 18.00. Вернувшись в свои квартиры, хозяева обнаружили пропажу ценных вещей, денег и золотых украшений. Одна квартира была сожжена, - предположительно, выстрелом из гранатомета (www.memo.ru/2009/04/02/0204092.htm).

10 апреля сдавшиеся женщины были освобождены. Они проходят по уголовному делу в качестве свидетелей. Есть сведения, что в ситуацию вмешался Евкуров, беседовавший с женщинами и настоявший на их освобождении. Муталиева заверила президента, что была с

боевиками не по своей воле. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163694.htm
www.memo.ru/2009/04/02/0204092.htm <http://gzt.ru/politics/2009/04/12/222501.html>).

Еще одна спецоперация получила большой резонанс в Ингушетии и также потребовала личного вмешательства президента республики.

21 апреля, около 12.30 на окраине с. Сурхахи Назрановского р-на РИ при въезде в село сотрудниками федеральных силовых структур был убит местный житель **Адам Алиевич Аушев**, 1987 г.р., проживавший по адресу: ул. Азовская, 2. По словам очевидцев, машину Аушева «Лада-Приора» обстреляли «силовики» с мобильного поста на дороге между населенными пунктами Экажево и Сурхахи. Место, где был убит Аушев, было оцеплено. Местных милиционеров, включая замминистра внутренних дел, за оцепление не пускали, - пустили, только когда на место прибыл министр **Руслан Мейриев**. В выпущенном на следующий день пресс-релизе УФСБ по РИ было сказано, что Адам Аушев «не подчинился требованиям сотрудников правоохранительных органов и открыл по ним огонь из автоматического оружия». Ответным огнем он-де и был убит, а в ходе осмотра «силовики» якобы обнаружили в машине Аушева автомат Калашникова и боеприпасы к нему.

Официальная версия не подтверждается показаниями родственников Адама Аушева. После 11.00 он на своей машине выехал из дома в сторону г. Назрань. Номеров на машине не было, так как она была куплена недавно, и ее не успели поставить на учет в ГАИ. Сотрудники милиции на посту ДПС остановили машину Аушева для досмотра. Очевидцы, односельчане Адама, говорят, что «силовики» не имели к Адаму никаких претензий, и попросили на обратном пути привезти им сигареты. Когда Адам возвращался, его машину расстреляли сотрудники ФСБ с мобильного поста.

Родственники и односельчане Адама Аушева, в том числе сотрудники администрации села, характеризуют его только с положительной стороны. Участковый милиционер подтвердил, что Адам Аушев в розыске не состоял, и сообщил, что **21 апреля** около полудня видел Аушева в магазине с. Экажево, где тот покупал две пачки сигарет. Сам Адам не курил. Он с детства занимался спортом, не раз был призером и победителем соревнований по рукопашному бою. Родственники Адама Аушева предполагают, что его убили только потому, что он был родным братом **Магомеда Алиевича Аушева**, убитого сотрудниками ФСБ **6 декабря 2008 г.** в ходе спецоперации в с. Барсуки. Магомеда Аушева обвинили в том, что он был лидером так называемого «Назрановского джамаата» и организатором вооруженных нападений на сотрудников силовых структур. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m159034.htm).

23 апреля в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с письменным заявлением обратилась мать Адама Аушева, **Эсет Аушева**, в котором просит оказать содействие в расследовании убийства ее сына. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163485.htm).

На состоявшемся 1 мая в селе Верхние Ачалуки сходе Аушевы приняли решение о требовании к властям республики незамедлительного расследования убийства и выдачи имени преступника.

Сегодня Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров пригласил к себе в резиденцию старейшин Аушевского рода. В течение полутора часов состоялся тяжелый для обеих сторон и откровенный разговор. Евкуров назвал неоправданным убийство Адама Аушева. Ход дела находится под контролем главы республики (*Ингушетия.Org*, 4.5.2009, *Ingnews.ru*, 5.5.2009).

Черная «Лада-Приора» без номеров давно значилась в милицейских сводках как автомобиль из которого обстреливали милиционеров, поэтому у «силовики» был повод задержать машину Аушева (*сайт МВД РИ*, 23.3.2009). Однако такая же черная «Лада-Приора» использовалась преступниками и после гибели Адама Аушева, - например, при обстреле дома **Тамерлана Плиева** в Назрани **13 мая** (*Ингушетия.Org*, 13.5.2009), убийстве сотрудника МЧС **Руслана Героева** **14 мая** (*сайт МВД РИ*, 14.5.2009). На черной «Ладе-Приоре» увозили и похищенных людей. **17 февраля 2009 года** такая машина увезла **Магомеда Даурбекова**, вскоре

найденного убитым (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161676.htm). **3 апреля** на такой машине похитители увезли **Гапура Танкиева** (подробно об этом ниже). По Ингушетии вновь поползли слухи о пресловутых «эскадронах смерти».

Показательна и операция, проведенная **23 марта** в *Карабулаке*, когда в автомобиле ВАЗ-2110 были убиты 24-летний уроженец с. *Майское* **Ислам Патиев**, и 42-летний житель г. *Назрань* **Руслан Алиев**. По официальной версии, они открыли огонь по милиционерам и были убиты ответным огнем. Местные жители это не подтверждают и говорят, что произошла очередная внесудебная казнь, и что нападавшие помешали доставить одного из мужчин в больницу, дождавшись его смерти (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m163322.htm, ИТАР-ТАСС, 23.3.2009, *Кавказский узел*, 23.3.2009).

Вскоре выяснилось, что к вооруженному подполью имел отношение только пассажир машины – Ислам Патиев, а Руслан Алиев лишь подвозил его. Следователь СКП, расследовавший этот инцидент, встречался с семьей Алиева и сказал, что Руслан был убит случайно, так как оказался рядом с Патиевым, и что у правоохранительных органов претензий к нему не было. Через некоторое время отец Руслана, Магомед Алиев, встретился с президентом Ингушетии. Тот выразил соболезнование Магомеду, сказал, что знает о невинности Руслана, и обещал оказать материальную помощь семье – у Руслана остались шестеро детей. В настоящее время семья Руслана Алиева проживает в доме его отца. В этом доме **8 апреля**, спустя две недели после гибели Руслана, был произведен несанкционированный обыск. Большая группа «силовиков», не предъявивших документы, несколько часов что-то искала. Все это время жильцы дома, в том числе и дети, находились под дулами автоматов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163318.htm).

22 апреля в дом **Патиевых** в г. *Карабулак* (ул. *Таргимская*, 27) ворвались вооруженные люди в камуфляже. Они провели в доме несанкционированный обыск, ничего незаконного не нашли. Уезжая, они увезли в неизвестном направлении проживающего здесь **Аслана Патиева**. Обращения родственников в различные инстанции (в том числе и в администрацию президента РИ) не помогли прояснить судьбу похищенного – ни о «спецоперации», ни о Патиеве нигде ничего «не знали». Ситуация изменилась лишь после вмешательства Евкурова, который находился в Москве, но поддерживал телефонную связь с министром строительства РИ, который по его поручению приехал в дом к Патиевым. Лишь после этого, вечером **24 апреля**, родственники узнали, что Аслана содержат в ИВС МВД РИ и обвиняются по ч. 2 ст. 222 (незаконное хранение оружия) и ч. 2 ст. 208 (участие в незаконных вооруженных формированиях) УК РФ. На следующий день к нему допустили нанятого родственниками адвоката. **4 мая** Аслан Патиев был освобожден под подписку о невыезде.

Как видим, что президенту РИ приходилось постоянно вмешиваться в ненормальные ситуации, складывающиеся вследствие незаконных действий «силовиков».

Ингушетия: череда убийств мирных жителей

В первые месяцы 2009 г ПЦ «Мемориал» отмечал в Ингушетии всплеск убийств, как в ходе терактов и «спецопераций», так и обычной уголовщины: за январь-апрель зафиксированы 59 случаев гибели людей (www.memo.ru/2009/04/28/2804091.htm).

К обилию жертв со стороны «силовиков» и боевиков (или тех, кого записали в боевики уже убитыми) давно привыкли, эта статистика не выходит за рамки стабильно высокой для Ингушетии «нормы». Но убийства мирных жителей, как мужчин, так и женщин, не связанных ни прямо, ни косвенно с боевиками или силовиками, – зловещая тенденция последних месяцев, обеспокоившая общественность Ингушетии.

Ниже приведена хроника террора против мирного населения Ингушетии, развернутого неизвестными силами, не решающимися публично брать на себя ответственность за него.

3 марта тяжело ранена **Торшхоева**, мать четверых малолетних детей.

4 марта в с. *Верхние Ачалуки* неизвестные обстреляли машину ВАЗ-2114. Сидевшая за рулем 42-летняя **Соня Гаракоева** умерла на месте. Она занималась коммерческой деятельностью.

30 марта в своем доме в с. *Нижние Ачалуки Малгобекского р-на* была убита 55-летняя **Эсет Эсмурзиева**. Неизвестные в упор расстреляли ее из автоматов, избili ее сына и скрылись.

7 апреля в *Назрани* погибла 54-летняя жительница с. *Чермен РСО-А* **Лемка Батырова**. Ее сбил машиной угонщик, ухотивший от милицейской погони (*Кавказский узел*, 13.4.2009).

8 апреля в р. *Сунжа* на окраине с. *Плиево* был найден труп 54-летней жительницы г. *Карабулак* **Хатимат Евлоевой** с признаками насильственной смерти.

В ночь на **10 апреля** восемь неизвестных с автоматическим оружием проникли в дом № 47 по ул. *Шерипова с. Аришты* и расстреляли хозяина, 33-летнего **Гирей-Хана Ферзаули**. Сообщалось, что убийство совершила банда **Р.Махаури**, скрывающаяся в горно-лесистой местности (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163689.htm, сайт МВД РИ, 10.4.2009)

15 апреля примерно в 20.30 в доме, расположенном по ул. *Льянова* в *Назрани*, неизвестный выстрелил в голову 20-летней **Хавы Точиевой**, которая от полученного ранения скончалась по пути в республиканскую клиническую больницу.

19 апреля около 21.10 в дом религиозного деятеля **Мусы Эсмурзиева** в *Назрани* ворвались неизвестные и расстреляли хозяина в упор. Муса находился в салоне машины, был ранен и скончался по пути в республиканскую клиническую больницу. Убийство известного и уважаемого человека вызвало большой резонанс в республике. Многие, в том числе и президент, пришли на похороны Эсмурзиева выразить соболезнование его родным и близким (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163697.htm, *Ингушетия.Org*, 20.4.2009)

В этот же день в *Назрани* было совершено покушение на бывшего начальника охраны республиканской клинической больницы 77-летнего **Сайпи Могушкова**. Он получил ранение и доставлен в госпиталь (*Кавказский узел*, 19.4.2009), где впоследствии скончался.

1 мая примерно в 16.25 неизвестные на белой машине ВАЗ-2107 без номеров подъехали к дому 32-летнего **Саид-Ибрагима Калиматова** в ст. *Троицкая*, вызвали на улицу хозяина и в упор расстреляли его у ворот дома из автоматического оружия. Калиматов скончался на месте. Он принадлежал к известному и уважаемому в Ингушетии арабскому роду Сайид-Ибрахийми, давно переселившемуся в Ингушетию для проповеди ислама и взявшему местную фамилию. Погибший обладал глубокими познаниями в религии, знал наизусть Коран, был исключительно порядочным человеком (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163723.htm, *Кавказский узел*, 4.5.2009).

В ночь на **8 мая** в с. *Аришты* неизвестные ворвались в дом местного жителя **Хациева**, вывели его на улицу и выстрелили в голову. По данным сайта *Ингушетия.Org*, убитый занимался сельским хозяйством и не был сотрудником милиции.

9 мая около 6 часов утра на ул. *Гагарина* в ст. *Орджоникидзевская* во дворе собственного дома неизвестные расстреляли 54-летнего **Магомед Алиева** и его супругу, 46-летнюю **Лейлу Алиеву**. Преступники скрылись на черной машине ВАЗ-2112. 26-летний сын убитых **Абдул-Малик** находится в розыске по подозрению в участии в нападении на Ингушетию в 2004 г. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163722.htm, сайт МВД РИ, 9.5.2009).

В ночь на **11 мая** в с. *Аришты* в собственном доме по ул. *Шарипова 6*, людьми в камуфляже и в масках на глазах семьи в упор был расстрелян **Султанов Сулеман Сулейманович** 1976 г. р..

В ночь на **14 мая** на ул. *Шоссейная ст. Троицкая* неизвестный проник в частный дом и расстрелял хозяйку, **Яху Олигову** 1944 г. р., которая в тяжелом состоянии была доставлена в реанимационное отделение Сунженской центральной районной больницы. (*Ингушетия.Org, 14.5.2009*).

Вечером **14 мая** в с. *Кантышево* был обстрелян дом **Хаматхана Кодзоева** (ул. *Кодзоева, 86*), Кодзоев получил ранения и был доставлен в больницу. Кодзоев не был сотрудником милиции и не имел отношения к правоохранительным органам (*Ингушетия.Org, 15.5.2009*).

Трудно найти объяснение этому скачку насилия. Многие в Ингушетии считают, что преступления, замаскированные под действия боевиков или «силовиков», суть криминальное сведение личных счетов: учитывая обстановку в республике, их легко списать на гражданское противостояние и увести расследование в сторону. Тем опаснее становится криминогенная ситуация в Ингушетии. Один из лидеров непримиримой оппозиции **Магомед Хазбиев** считает, что новый президент республики за полгода так и не сумел взять ситуацию под контроль: в Ингушетии по-прежнему действуют «эскадроны смерти», в ответ идет эскалация насилия со стороны боевиков, чьи их ряды пополняются добровольцами, и террор охватывает все более широкие слои ингушского общества (*Радио Эхо Москвы, 10.5.2009*).

Эту точку зрения разделяет все большее число людей. Появились первые признаки разочарования в новом президенте. Распространяется мнение, что он взвалил на себя непосильную ношу. В то же время уровень доверия к Юнус-Беку Евкурову остается высоким. Людей не могут не привлекать его энергичные и искренние попытки помочь своему народу.

Ингушетия: похищения людей продолжаются

В республике не прекращаются похищения людей. Не всегда возможно определить, кому выгодно похищение или смерть того или иного человека.

Вечером **2 марта** четверо неизвестных в камуфляже и в масках похитили из своего дома с. *Али-Юрт* **Магомеда Албогачиева**, 1960 г.р. Наутро нашли его тело с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки. До смены руководства республики он был главой администрации с. *Али-Юрт* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m163330.htm). Родственников среди боевиков он не имел, да и врагов, как утверждают его коллеги – тоже (*Кавказский узел, 5.3.2009*).

3 апреля около 18.30, в г. *Малгобек* похищен (предположительно - сотрудниками силовых структур) местный житель **Гапур Абоевич Танкиев**, 1985 г.р., прож. ул. *Базоркина, 56/4*. Его похитили недалеко от здания ОФСБ по Малгобекскому р-ну, на перекрестке улиц *Этуша* и *Базоркина*. Неизвестные в черной военной форме подъехали на машинах *ВАЗ-2110* и «Лада-Приора», схватили Танкиева, затолкали в машину и увезли в неизвестном направлении. Свидетели говорят, что третья машина, «Шевроле-Нива», рег. № с 962 ом, 6-й регион, стояла возле дома Танкиева. Родственники предполагают, что из нее вели наблюдение за Гапуром. Эта машина подъехала к месту похищения около 13.00 **4 апреля**, а затем попыталась скрыться. Родственники Гапура организовали преследование, сообщили в Малгобекский РОВД. «Нива» остановилась около миграционной службы. Сюда же подъехали Танкиевы и милиционеры. Выяснилось, что в «Ниве» сидели сотрудники ФСБ, согласно удостоверениям - **Алим Аликович Болов, Дмитрий Андреевич Андреев** и **Александр Юрьевич Чернявский**. Двоих из них, по словам родственников Гапура, очевидцы опознали как участников похищения. Милиционеры доставили сотрудников ФСБ в РОВД, но затем отпустили, заявив об их непричастности к похищению. Малгобекским горследотделом СУ СКП РФ по РИ по факту похищения Танкиева «проводится проверка». **6 апреля** старший брат Гапура, **Тимур Танкиев** обратился в представительство ПЦ «Мемориал» в г.Назрань. Он утверждает, что Гапур никогда не нарушал законов, работал учителем в средней школе № 20 г. Малгобек, и что

правоохранительные органы к их семье никаких претензий не имели. Тимур Танкиев полагает, что **4 апреля** сотрудники ФСБ вернулись на место похищения за оставшимся там мобильным телефоном Гапура. **6 апреля** Юнус-Бек Евкуров встретился с родственниками Танкиева и обещал **взять расследование под контроль** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163207.htm). В тот же день было возбуждено уголовное дело № 09540018 по ст. 126 ч.2 п. «а» УК ВФ (похищение человека).

28 апреля в 00.35 в ст. *Орджоникидзевская Сунженского р-на* неизвестными был похищен **Исмаил Ибрагимович Хамхоев**, 1970 г.р., прож. ул. Выгонная, 21, разнорабочий в строительном магазине. **4 мая** его жена, **Лида Хамхоева** обратилась в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань. По ее словам, после полуночи в дом постучались неизвестные и поингушски приказали открыть дверь. Исмаил открыл, вошли люди в масках и камуфляже, схватили его, и вывели на улицу и увезли в неизвестном направлении. Утром Хамхоева обратилась в Сунженский РОВД. **30 апреля** к ней приезжали сотрудники Сунженского райотдела СУ СКП РФ по РИ и сообщили, что по факту похищения Хамхоева возбуждено уголовное дело (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163690.htm). По сведениям ПЦ «Мемориал», **7 мая** чеченские милиционеры нашли тело Хамхоева в окрестностях районе с. *Бамут (ЧР)*. Труп был одет в камуфляж. После положенных следственных действий его похоронили на кладбище в с. *Алхан-Юрт (ЧР)* как неопознанного боевика. Позднее тело было передано родственникам Хамхоева.

26 мая около 4.00, в г. *Малгобек*, предположительно сотрудниками ОРБ при ГУ МВД РФ по ЮФО похищен местный житель **Идрис Макшарипович Циздоев**, 1981 г.р. В дом Циздоевых проникли до 12 вооруженных людей в масках и камуфляже. Идрис Циздоев и его брат **Адам Циздоев** были во дворе и совершали омовения, готовясь к утренней молитве. Не объясняя своих действий и не представляясь, «силовики» схватили Идриса и вывели его со двора. Адам слышал, как избивали Идриса, его крики о помощи, но ничем не мог ему помочь. Минут через десять похитители увезли Идриса на белой «Газели». На месте, где его били, осталось лужа крови. Позже выяснилось, «силовики» проникли также в соседний дом №14, принадлежащий **Магомеду Циздоеву**. Держа под дулами автоматов двух несовершеннолетних мальчиков и их старшего брата, они похитили из дома все золотые украшения, мобильные телефоны и охотничье ружье «Вепрь». Адам Циздоев немедленно позвонил в дежурную часть Малгобекского РОВД району и заявил о похищении Идриса, откуда о похищении сообщили всем постам. На посту «Маяк-12» ингушские милиционеры задержали белую «Газель» с вооруженными людьми, похитившими Циздоева. Похитителей удерживали на посту до приезда из РОВД капитана милиции **Цурова**. Один из «силовики», находившихся в «Газели», предъявил удостоверение полковника ОРБ при ГУ МВД РФ по ЮФО **Адлана Ахмадова** и потребовал пропустить его группу, так как им необходимо доставить задержанного жителя г. Малгобек Циздоева в г. *Магас*. Цурову позвонили из дежурной части Малгобекского РОВД и приказали отпустить сотрудников ОРБ. Циздоевы встретились с министром внутренних дел РИ **Р. Мейриевым** и сотрудником Совета безопасности РИ **Б.Амхадовым**. Оба заверили, что примут все меры по установлению местонахождения Идриса и лиц, причастных к его похищению. На **конец мая 2009 года**, местонахождение Идриса Циздоева установить не удалось (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m164071.htm).

Многие в Ингушетии полагают, что и Магомед Циздоев был вывезен в Чечню, в ОРБ-2, славившейся при прежнем руководстве, до 2007 года, массовыми нарушениями прав задержанных. Также считается, что сотрудниками ОРБ-2 был увезен и похищенный 3 апреля Гапур Танкиев. Говорят, что **9 июня** Юнус-Бек Евкуров поднимал вопрос о недопущении самоуправных действий сотрудников ОРБ на территории Ингушетии перед президентом России **Дмитрием Медведевым** на заседании Совета безопасности в *Махачкале*, где присутствовали главы регионов ЮФО. О результатах этого ходатайства неизвестно.

Завершение КТО в Чечне...

16 апреля 2009 г. президент председатель Национального антитеррористического комитета (НАК), директор ФСБ **Александр Бортников** отменил на территории Чечни действие режима контртеррористической операции (КТО), введенного в 1999 г. Таким образом, официально подведена черта под десятилетней необъявленной войной.

Отмене режима КТО предшествовала короткая, но интенсивная пропагандистская кампания по присвоению грозненскому аэропорту статуса международного и открытию в нем, в связи с этим, таможенного поста. Именно этот правовой режим, допускающий ограничение передвижения людей, контроль за функционированием объектов инфраструктуры (аэропортов) и т.д., был помехой на пути к этой цели. Утверждалось, что нерешенность данной проблемы серьезно сказывается на себестоимости широкомасштабных строительно-восстановительных работ, темпах их ведения, отрицательно влияет на морально-психологическое состояние тысяч людей, которые для полетов даже в соседние страны вынуждены сперва добираться в другие регионы и летать оттуда. (*Телеканал «Россия», 11.3.2009, Время новостей, 1.4.2009*).

Нынешнее законодательство РФ предоставляет должностным лицам, борющимся с терроризмом, чрезвычайные, недопустимо широкие полномочия. Федеральный закон «О противодействии терроризму» позволяет вводить режим КТО на любой территории без каких-либо ограничений. Территорию, в пределах которой вводится правовой режим КТО, определяет руководитель операции, назначаемый неизвестно кем (об этом закон умалчивает), подотчетный только директору ФСБ или руководителю территориального органа ФСБ. В отличие от режима чрезвычайного положения (ЧП), срок действия режима КТО законом не ограничен, и никакой выборный орган не уполномочен его прекращать или продлевать. При этом ограничения прав и свобод, предусмотренные для режима КТО, в значительной степени идентичны ограничениям, свойственным режиму ЧП

Цель кампании стала ясна в конце марта: 25 марта Рамзан Кадыров, несомненно, пользуясь «инсайдерской информацией», объявил, что, приблизительно 30–31 марта режим КТО в Чечне будет снят. 27 марта президент РФ **Дмитрий Медведев** поручил рассмотреть вопрос на заседании НАК. Состоявшееся 31 марта заседание НАК, на которое были приглашены и главы Чечни, Дагестана и Ингушетии, вынесло уклончивое заключение о необходимости «оптимизации» контртеррористических мероприятий на Северном Кавказе, для чего необходимо было «*необходимо задействовать весь арсенал имеющихся в распоряжении оперативных штабов сил и средств*» (*РИА Новости, 31.3.2009*). Возможно, в этой предельно обтекаемой формуле, предложенной Бортниковым, скрывалось желание представителей силовых ведомств отложить решение проблемы, - хотя тремя днями ранее сообщалось, что Бортников на встрече с президентом РФ «решительно поддержал» его предложение об отмене КТО (*РИА Новости, 27.3.2009*). Однако Рамзан Кадыров в очередной раз добился от Москвы желаемого - 16 апреля режим КТО все же был отменен.

День *16 апреля* объявлен **Рамзаном Кадыровым** праздничным. В Грозном прошли митинги и концерты. Впрочем, заметного влияния на повседневную жизнь простых людей отмена КТО не окажет. По свидетельствам местных жителей, режим КТО на бытовом уровне давно уже стал формальностью, - многие даже не знали, что он еще действует. На протяжении последних лет степень участия федеральных силовых структур в борьбе с боевиками на территории Чечни постоянно снижалась. Войска на «плоскости» нечасто покидают места своей дислокации, и действуют лишь в горных районах. Блок-посты, в основном, были ликвидированы. Значительно меньше в последние годы направляли в Чечню милиционеров из других регионов России. Функции борьбы с боевиками и подпольем, а заодно и «полномочия» по осуществлению в ходе этой борьбы незаконного насилия были переданы республиканским силовым структурам, которые действуют без ссылок на нормы режима КТО: МВД ЧР, а также батальонам внутренних войск МВД РФ «Север» и «Юг». Эти батальоны, сформированные, в

значительной степени, из тех, кого раньше называли «кадыровцами», формально входят в федеральные силовые ведомства, но на деле их руководство замыкается на президента ЧР.

После отмены КТО вся нагрузка и ответственность по борьбе с боевиками целиком ложится на плечи республиканского МВД. Именно к этому давно стремился Рамзан Кадыров – добиться полного невмешательства федеральных сил во «внутренние дела» Чечни. Утверждается, что с отменой КТО вся оперативная группировка МВД и иных федеральных силовых структур общей численностью до 20 тыс. чел. будет выведена с территории Чечни. Подтверждено решение о расформировании батальонов спецназа ГРУ «Восток» и «Запад», которые после объявления об их переформировании в ноябре прошлого года существовали в значительной мере формально. (*Время новостей*, 1.4.2009).

На территории Чечни в настоящее время на постоянной основе размещены 42-я мотострелковая дивизия Министерства обороны и 46-я отдельная бригада оперативного назначения Внутренних войск МВД. Первая из них готовится к переформированию в две (по другим источникам – в три) мотострелковых бригады. Если все вновь образованные бригады Минобороны останутся в Чечне, то численность федеральной группировки (включая погранотряд) составит 22 – 23 тыс. чел. (*Время новостей*, 8.5.2009). По данным чеченского правительства, эта группировка будет значительно меньше: одна бригада МО (6 тыс. чел.) и одна - ВВ МВД (4 – 5 тыс. чел.), – всего 10 – 11 тыс. чел. (*из интервью зампреда правительства ЧР З. Сабсаби «Эхо Москвы», 17.4.2009*). Очевидно, именно эту цифру отстаивает оно в Кремле со ссылками на социально-экономическую составляющую проблемы: мол, федеральные войска «занимают большие территории, там, где были совхозы, колхозы, школы, дома отдыха» (*Там же*).

Кроме того, в горных районах на границе с Грузией остаются погранотряды погранслужбы ФСБ.

Грядут также серьезные организационные изменения. С отменой режима КТО штаб Объединенной группировки войск (сил) (ОГВ(с)) на Северном Кавказе становится нелегитимен, поскольку может функционировать только в условиях режима КТО. **6 мая** было объявлено, что этот штаб будет расформирован к 1 сентября текущего года. Вместо него, однако, планируется создать новую силовую структуру под другим названием Комитет по поддержанию безопасности в регионе, - оперативную группу представителей Минобороны, Внутренних войск МВД РФ, ФСБ. Чем она будет заниматься и каковы будут ее полномочия – пока не ясно. Источник в правоохранительных органах в интервью *ИТАР-ТАСС* обрисовал функции нового органа достаточно туманно: «Теперь в республику будут отправляться специалисты, которые должны будут координировать и помогать республиканским правоохранительным структурам» (*ИТАР-ТАСС*, 6.5.2009). Чеченские «силовики» утверждают, в таковой «помощи» не нуждаются, и всячески от нее открещаются.

Участие оставшейся группировки федеральных сил в действиях против боевиков не предполагается. Чеченское руководство в течение всей весны повторяло, что может справиться со всеми проблемами само, и что в текущих операциях уже не принимали участие «ни одного офицера, ни одного солдата», - имея в виду «федералов».

Личный состав МВД ЧР оценивается от 15 до 17 тыс. чел. (по данным З. Сабсаби – около 10 тыс. чел. – из интервью «Эхо Москвы», 17.4.2009), включая два полка патрульно-постовой службы, республиканский ОМОН и полк вневедомственной охраны объектов нефтяной инфраструктуры («нефтеполк»). В новостях весны 2009 г. упоминался также полк спецназа МВД ЧР имени Ахмада-Хаджи Кадырова (ПМСН), хотя часть с таким названием отсутствует на схеме структуры МВД ЧР, размещенной на сайте министерства (www.mvdchr.ru/page.php?r=7). Полк был создан в 2004 г., в последние годы очень редко попадал в поле зрения СМИ, правовой статус его неясен. Кроме того, фактически в подчинении Рамзана Кадырова находятся два батальона внутренних войск - «Север» и «Юг». Не менее 7 тыс. чел. личного состава МВД – бывшие боевики, лишь небольшая часть которых прошла официальную процедуру амнистии,

объявлявшейся в свое время Государственной думой. Остальные сдавались под личные гарантии Рамзана Кадырова, и обязаны только ему. Это «очень боеспособные люди, и можно быть на миллион процентов уверенными, что они любят свою родину» - так характеризует их Кадыров (*Время новостей*, 23.3.2009).

Отмена режима КТО заметно изменит состав и статус сотрудников органов республиканской прокуратуры. Отменены надбавки к заработной плате («боевые»), что заметно снижает ее размер (например, в другом ведомстве, во внутренних войсках МВД, выплаты снизились минимум вдвое – *РИА Новости* 30.3.2009). В результате увольняются сотрудники, командированные в Чечню из других регионов России, - а ведь именно они в последние годы были готовы расследовать уголовные дела, возбуждённые по фактам нарушения законности местными, республиканскими «силовиками», дела о пытках, убийствах, похищениях. Основная часть дел этой категории так не была расследована, но все же ряд дел удалось довести до суда, и они получили широкий резонанс. Сотрудники прокуратуры из числа местных жителей берутся за такие дела с еще меньшей охотой.

...И новая война «без пощады»

Сообщения, приходившие весной в Чечне, мало соотносятся с формальной отменой КТО: боевики продолжали нападения на милиционеров и мирных жителей. Как раз в те дни, когда обсуждалась отмена КТО, приходили известия о боестолкновениях с многочисленными (от 10 до 15 человек) группировками боевиков и о понесенных «силовиками» потерях.

29 марта недалеко от с. *Ахкинчу-Борзой* военнослужащие ВВ МВД вступили в бой с группой из полутора десятков боевиков, двое из которых были убиты. Сообщалось также, что с места изъяты оружие, патроны, медикаменты, а потерь среди российских военнослужащих не было.

Как писал *«Русский Newsweek»*, в **конце марта** группа из 30–35 боевиков безнаказанно заходила в пос. *Нефтянка* неподалеку от с. *Дышне-Ведено*. Они нашли и убили участкового милиционера, вывесили на здании администрации черный флаг. Утром вместе с ними добровольно ушли несколько молодых людей, в том числе и племянник убитого милиционера (*Русский Newsweek*, 6.4.2009).

В день отмены режима КТО произошло боестолкновение с группой до десяти боевиков в районе с. *Дай Шатойского района* (*Кавказский узел*, 18.4.2009).

Накануне и после отмена режима КТО в *Веденском, Шатойском и Курчалоевском районах* были обнаружены крупные схроны с боеприпасами и оружием – сотни снарядов, десятки килограмм взрывчатки (*Кавказский узел*, 20.4.2009).

В день отмены режима КТО в Москве хоронили старшего офицера, начальника отдела элитного спецподразделения «Вымпел» ФСБ РФ, подорвавшегося на mine в Чечне двумя днями ранее (*Радио «Эхо Москвы»*, 18.4.2009).

За месяц после отмены КТО на территории Чечни произошло как минимум 6 боестолкновений. В результате обстрелов, нападений и подрывов погибли 10 и были ранены 7 военнослужащих и милиционеров (*цифры получены путем сведения сообщений информационных агентств и информации, полученной ПЦ «Мемориал»*).

2 мая, впервые за долгое время, артиллерийскому обстрелу подвергся населённый пункт – с. *Беной Веденского р-на*, - один мужчина ранен, один дом разрушен, два повреждены. Комендант района объяснил случившееся «ошибкой артиллеристов», и запретил журналистам снимать результаты обстрела, сказав, что нужно показывать «позитив».

15 мая в Грозном впервые за несколько лет совершена атака смертника, - он подорвал у здания МВД в центре Грозного, в результате чего погибли четыре человека и пятеро были ранены. Отметим, что сделал это не молодой парень, а сорокалетний **Беслан Чагиев** – человек с высшим образованием, в прошлом - профессиональный спортсмен, чемпион Европы по греко-римской борьбе (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163732.htm).

Всего (по данным сайта «Войне нет» www.voinenet.ru, аккумулирующего открытую информацию российских информагентств о ситуации в зоне конфликта на Северном Кавказе), местные правоохранительные органы и федеральные силы в Чечне весной 2009 года потеряли **убитыми 16 человек и ранеными 39 человек** (по данным того же источника, весной 2008 года - **20 убитых и 21 раненых**, а зимой 2008/2009 гг. - **8 убитых и 18 раненых**, см. соотв. «Бюллетени» ПЦ «Мемориала»). Получается, что потери «силовиков» в Чечне после отмены режима КТО выросли.

Всего на Северном Кавказе потери «силовиков» составили этой весной **59 убитых и 97 раненых** (прошлой весной погибшими числились **40 «силовиков», ранеными 89**).

Как и ранее, имеет место поразительная разница в оценке обстановки республиканскими и федеральными ведомствами. **21 апреля** заместитель министра внутренних дел ЧР М.Исаев заявил, что за первые три месяца 2009 г. в Чечне не зарегистрирован ни один факт терроризм и или преступление экстремистского характера (*Информационное агентство REGNUM со ссылкой пресс-службу МВД ЧР*). В тот же день представитель Оперативного штаба по ЧР, координирующего в республике контртеррористическую деятельность федеральных силовых ведомств, сообщил, что с начала 2009 г. на территории республики совершено 16 вооруженных нападений, три обстрела и 11 подрывов, в результате погибли восемь и ранены 20 сотрудников милиции и военнослужащих федеральных сил (очевидно, впрочем, что и эти цифры занижены).

Такой же разницей наблюдается и в оценках численности боевиков в Чечне.

По данным президента ЧР и его министерства внутренних дел, их не более 60 – 70 чел. Близкие цифры, почти без изменений, чеченские власти повторяют уже несколько лет, вместе с обещаниями покончить с боевиками в ближайшие недели, - и каждый раз по итогам года то же чеченское МВД насчитывает сотни убитых и захваченных боевиков.

Данные федеральных органов, как всегда, во много раз превышают эти цифры.

Журнал «Русский Newsweek» пишет, что накануне отмены КТО ГРУ Генштаба МО РФ насчитало на территории Чечни 55 групп боевиков общей численностью до 750 человек, включая пособников и агентуру. Больше всего боевиков в *Веденском и Ножай-Юртском районах*. В Грозном, согласно сводке ГРУ, действуют до 65 боевиков (*Русский Newsweek, 6.4.2009*).

Пресс-служба Оперативного штаба по Чечне в то же время насчитала 500 боевиков (*Коммерсант, 25.4.2009*).

О 480 боевиках говорил и президент ЧР, ссылаясь на некие «спецслужбы республики», однако тут же сам опроверг эту цифру: ссылаясь на «свои данные», он сказал, что боевиков в Чечне «50-70, не более 100» человек (*РИА Новости, 25.3.2009*).

Председатель Следственного Комитета при Прокуратуре РФ **А. Бастрыкин** на первом пленарном заседании Общественного совета при СКП **20 мая** оценил общую численность боевиков на Северном Кавказе в 1500 человек (*РИА Новости, 20.5.2009*) – цифра для последних лет невероятная. Похожие значения называли в активной фазе «контртеррористической операции» в Чечне в 2000–2002 гг. Через несколько часов после выступления Бастрыкина последовало нечто еще более невероятное: СКП попросил *РИА Новости «аннулировать»* сообщение с заявлением главы СКП о численности боевиков как «ошибочное!» (*Lenta.Ru, 20.5.2009*). Трудно припомнить, чтобы государственное учреждение современной России

экстренно дезавуировало слова своего шефа. Для этого нужны веские основания: либо действительно грубая ошибка, либо самая беспощадная правда...

Из этих противоречивых цифр ясно одно: до разгрома подполья еще далеко, отмена режима КТО по настоятельным требованиям руководства Чечни большого энтузиазма у федеральных «силовиков» не вызывает.

В 20-х числах апреля решением руководителя республиканского управления ФСБ на территории трёх горных районов: *Веденского, Шатойского и Итум-Калинского*, а также горной части *Шалинского района* снова был введен режим КТО. **27 апреля** режим КТО в Шалинском районе был отменён, в трёх других продолжал действовать. По словам руководителя пресс-центра Оперативного штаба по ЧР **Владимира Патрина**, основанием для введения режима КТО в этих районах стала «*активность участников незаконных вооруженных формирований*» (*Коммерсант*, 25.4.2009). Эти действия «федералов» получили немедленную и жесткую оценку Рамзана Кадырова: «*Я являюсь председателем республиканской антитеррористической комиссии. И в первую очередь комиссия должна принимать решение о необходимости контртеррористической операции. Мы владеем ситуацией в каждом районе, в каждом населенном пункте и убеждены в том, что нет никаких причин для того, чтобы ее проводить*» (*Коммерсант*, 25.4.2009). А уполномоченный по правам человека в Чечне **Нурди Нухажиев** пообещал, что после проверки данных о ситуации в районах, где объявлен режим КТО, обратится в военную прокуратуру с жалобой на руководителей оперативного штаба, которые, по его мнению, превысили свои полномочия (*Коммерсант*, 25.4.2009).

Конец весны ознаменовался рядом крупных терактов и началом новой крупной операции - согласно Кадырову, очередной «*решающей*» и «*последней*». После того, как смертник подорвал себя у здания МВД в центре Грозного, Рамзан Кадыров неожиданно объявил о свертывании всяких переговоров с участниками НВФ, о прекращении процесса амнистии и о начале бескомпромиссной войны на уничтожение с боевиками.

Вскоре было объявлено о начале операции в обширной горно-лесистой местности в приграничье Чечни и Ингушетии – на территории *Ачхой-Мартановского района Чечни* и *Сунженского района Ингушетии*. По разным оценкам, в этом районе действует группа численностью от 25 до 50 боевиков, подчиняющаяся **Докку Умарову**. В последнее время они значительно активизировались, часто заходят в глухие ингушские села (*Ариты, Даттых, Верхний и Нижний Алкун*), терроризируя лояльное властям население. Есть сообщения о том, что в последнее время боевики активно рекрутируют в свои ряды местную молодежь, - кого-то уводят «в лес» насильно, кто-то уходит добровольно. «Мемориалу» известно об уходе только из чеченского села *Шалажи* восьмерых молодых людей (*подробнее см. ниже*). Появились сообщения об уходе «в лес» действующих сотрудников МВД ЧР (один в конце мая был задержан в Чечне, а другой – убит на границе Чечни с Ингушетией). Все это не могло не стать серьезным сигналом для чеченских властей.

Главной особенностью развернутой операции стала координация действий чеченских и ингушских «силовиков» на уровне «первых лиц». О совместной операции было объявлено **17 мая**, после встречи в *Магасе* двух президентов (*Кавказский узел*, 17.5.2009). Такая совместная операция проводилась впервые. Ранее отношения ингушских и чеченских милиционеров, в силу подчас, чрезмерной активности последних, были достаточно прохладными. Дело, подчас, доходило до кровопролитных стычек на границе двух республик. Отношения Рамзана Кадырова с прежним ингушским президентом **Муратом Зязиковым** также не сложились. Кадыров с трудом сдерживал свое презрение к слабому и непопулярному Зязикову, встречались они редко, не выходя за рамки протокола. К тому же Кадыров и его окружение не стеснялись говорить о возможности так или иначе вмешиваться во внутренние дела Ингушетии. Отношения Кадырова и **Евкурова**, казалось, были значительно ближе к паритетному партнерству. Они часто виделись, демонстрируя в мечетях уже подзабытое на официальном уровне вайнахское

единство. Создавалось впечатление, что и на личном уровне два лидера значительно ближе друг другу, - по крайней мере, «братская» лексика была между ними в ходу.

Но главной предпосылкой для решения о совместной операции чеченских и ингушских силовых органов стала отмена режима КТО в Чечне, вследствие чего властям республики необходимо было продемонстрировать Центру свою способность самостоятельно уничтожать боевиков. Боевики игнорируют административные границы, в том числе на официальном и идеологическом уровне, - ведь ещё в 2007 году, при создании «Имарата Кавказ», Докку Умаров заявил, что отвергает *«созданные кафирами для разделения мусульман законы и границы»*. Отряды боевиков тем более не замечают эти границы, маневрируя между Чечней и Ингушетией и полагаясь на несогласованность действий силовых ведомств двух республик. Последним же, пока они действовали порознь, было проще и удобнее «вытеснять» отряды боевиков на сопредельную территорию, не вступая с ними в столкновения. С этой точки зрения, координация работы чеченских и ингушских «силовиков», несомненно, полезна.

Кадыров и Евкуров присутствовали при спецоперациях и встречались с местным населением.

В операции принимают участие подразделения батальона спецназа ВВ МВД РФ имени Ахмат-хаджи Кадырова (так с конца мая называют батальон «Север»), полка спецназа МВД Чечни, который также носит имя Ахмат-хаджи Кадырова, и полка Управления вневедомственной охраны при республиканском МВД («нефтеполка»). В ходе операции проводятся оперативно-розыскные мероприятия, прочесывание местности, выставляются секреты и засады на путях возможного перемещения боевиков. Первые результаты были объявлены 28 мая и сразу названы «серьезными»: за неполных две недели были уничтожены 12 боевиков – 5 в Чечне и 7 в Ингушетии. Представители силовых структур обеих республик подчеркивали, что операция будет вестись до победного конца – до полного и окончательного разгрома боевиков. Не исключено, что боевые действия затянутся (*Кавказский узел, 28.5.2009*).

Новая волна похищений жителей Чечни

Представители власти Чеченской Республики не раз заявляли, что отмена режима КТО влечет установление твердой законности и прекращение «чрезвычайных методов» борьбы с террористической угрозой. К числу этих «методов» относятся похищения людей, ставшие в последние годы настоящим бедствием для жителей республики. С начала в 1999 году «контртеррористической операции» в похищениях людей обвиняли военнослужащих и сотрудников федеральных силовых структур. Ответственность государства за эти преступления многократно была доказана в Европейском суде по правам человека. По мере «чеченизации» конфликта, по мере становления местных правоохранительных органов, похищениями начали заниматься, главным образом, чеченские «силовики». Среди «методов» их «работы» укоренились похищения, пытки, а нередко и убийства подозреваемых, так что трудно ожидать, что отмена режима КТО как-то повлияет на положение в республике.

После некоторого затишья, после почти полного прекращения похищений людей местными «силовиками» в начале 2007 года, число похищений вновь заметно возросло в первые месяцы 2009 г. Отмена режима КТО никак не повлияла на эту динамику. Есть основания полагать, что многих молодых людей теперь похищают в целях «профилактической работы» с той или иной степенью насилия (см. ниже; впрочем, похищенные категорически отказываются говорить по возвращении об этом с близкими, тем более – с правозащитниками).

Нередко такая «профилактика» имеет противоположный эффект: молодые люди, подвергшиеся унижению и пыткам, сразу после освобождения уходят «в лес». Так «профилактика» создаёт благодатную почву для агитации вербовщиков боевиков. Это можно наглядно показать на примере села *Шалажи Ачхой-Мартановского района*, из которого, как

стало известно «Мемориалу», к боевикам за последние полгода ушли 8 человек. Известно, что большинство из них непосредственно перед уходом «в лес» были задержаны и подвергались пыткам. Так, 7 мая ушел из дома и не вернулся житель с.Шалажи **Анзор Башаев**. Двумя днями ранее он был задержан сотрудниками силовых структур и вернулся сильно избитым. Башаев сказал, что забирали его в связи с исчезновением **Асмерзаева** (с.м.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163736.htm), - того, по словам родственников, похитили из дома боевики, по мнению же местных жителей он ушел с ними добровольно. Судя по всему, Анзор примкнул к боевикам так же, как ранее его двоюродные братья **Ризван** и **Алхазур Башаевы**. Среди ушедших «в лес» за последнее время - двоюродные братья, **Адам** и **Ислам Шахбиевы**, **Альви Хамзаев** и **Бауди Ахтаханов**. Некоторых из них до этого задерживались «силовики» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163726.htm).

Всего же, по официальной статистике, в течении 2008 г. к боевикам присоединились 80 местных жителей (РИА Новости, 24.3.2009) – тут важна не сама смехотворная малая цифра (одновременно говорится о сотнях уничтоженных боевиков и сотнях оставшихся), но официальное признание явления: люди уходят «в лес» и «в горы».

Ниже представлен краткий (и наверняка неполный - по объективным причинам) перечень похищений и незаконных задержаний жителей Чечни, о которых этой весной стало известно сотрудникам ПЦ «Мемориал».

2 марта в ст. Ассиновская Сунженского района сотрудниками неустановленных силовых структур был похищен **Альви Махамбетович Гелагаев**, 1980 г. р. Около 6.00 в дом Гелагаевых ворвались вооруженные люди, которые, ничего не объясняя, увезли Альви Гелагаева в неизвестном направлении. С помощью главы администрации села **Назарбека Терхоева** вечером удалось вернуть Альви в семью. Альви рассказал, что после того как его вывели из дома, лицо его закрыли вязаной шапочкой, надели на руки наручники и положили на пол машины. После проверки, - предположительно, на военной базе в Ханкале, - Альви был доставлен в ближайший отдел милиции, а затем отпущен домой (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m161956.htm).

В середине марта стало известно, что в с. Дарго Веденского р-на в течение нескольких недель были похищены или незаконно задержаны несколько десятков жителей, - в основном, молодые мужчины. ПЦ «Мемориал» опубликовал список двадцати из них. Сотрудники ПЦ выезжали в Дарго. Опросы жителей показали, что, начиная с января, в село регулярно приезжали сотрудники неизвестной силовой структуры и увозили с собой в неизвестном направлении молодых людей и даже девушек. Большинство из них возвращались через несколько дней избитыми и запуганными. Никто из них не рассказывал о подробностях происшедшего. В селе дислоцируется подразделение ППСМ-2 (Полка патрульно-постовой службы милиции №2 им. А. Кадырова). Они не участвовали в похищениях, но и не препятствовали им (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162910.htm).

После запроса, направленного из грозненского офиса ПЦ «Мемориал» в республиканскую прокуратуру, похищения жителей Дарго прекратились и были освобождены молодые люди, считавшиеся пропавшими без вести, в том числе **Илес Маскиев**, о котором «Мемориал» сообщал 31 марта (www.memo.ru/2009/03/31/3103092.htm).

18 марта около 10.00, в г. Грозный, сотрудниками неустановленного силового ведомства из своего дома был похищен 17-летний **Магомед Рамзанович Сулейманов**, проживающий по адресу: Старопромысловский район, городок Иванова, ул. Шахтеров, 98. Неизвестные представились «работниками администрации» и забрали Магомеда «для дачи показаний» по вопросу о компенсационных выплатах. Однако вскоре родители нашли его в Старопромысловском РОВД г. Грозный, избитым и со следами пыток током, которые были засвидетельствованы в больнице. Магомед сказал, что его жестоко пытали, требуя сознаться в ограблении продуктового магазина, и он подписал «признательные показания». Матери Магомеда угрожали, напомнив, что у нее еще двое сыновей. Адвокат семьи **Джабраил**

Абубакаров и родители Магомеда **20 марта** подали заявление в прокуратуру по факту применения пыток (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162911.htm). **6 апреля** Магомеда Сулейманова вновь искали милиционеры, но на этот раз его не было дома. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163214.htm).

В с. *Янди-Котар Ачхой-Мартановского района* за две ночи сотрудники силовых структур наведались к местным жителям, двоюродным братьям **Анзору** и **Казбеку Байдулаевым**, которые уже были осуждены на шесть месяцев лишения свободы по делу о нападении в *марте 2008 года* на с. *Алхазурово* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/04/m129396.htm). В *октябре 2008 года* Анзор и Казбек вышли на свободу. **21 марта** в 5.00 был похищен **Казбек Джалаудинович Байдулаев**, 1988 г.р., проживающий по адресу: ул. *Заречная, 35*. В дом ворвались вооруженные люди и, ничего не объяснив, увезли Казбека в неизвестном направлении. **24 марта** родственники выяснили, что Казбека содержат в Ачхой-Мартановском РОВД. Как он позднее рассказал матери, три дня его избивали и пытали, вынудив дать «признательные показания»: Казбека привезли на окраину с. Янди-Котар, где он «указал» на «схрон» с оружием, к которому не имеет никакого отношения. В настоящее время он содержится в СИЗО г. Грозный (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m163210.htm). **22 марта** сотрудники Ачхой-Мартановского РОВД ворвались в дом **Алху Сейд-Алиевича Байдулаева** (ул. *Луговая, 11*). Милиционеры намеревались задержать его сына, **Анзора Алхаевича Байдулаева**, 1986 г.р., которого не было дома. Анзор - инвалид 2-й группы по зрению, видит только на 25-30%. С середины января 2009 года Анзор проходил стационарное лечение в Ачхой-Мартановской районной больнице. **21 марта**, когда Казбека забрали из дома сотрудники РОВД, не дожидаясь возможного задержания, Анзор решил скрыться от сотрудников правоохранительных органов, не желая вновь подвергаться пыткам и избиениям. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m163216.htm).

Это не единственный случай, когда правоохранительные органы обращают своё внимание на людей, ранее уже становившихся жертвами похищений, пыток и фабрикаций уголовных дел. Так, **19 апреля** в 23.30 в г. *Грозный* в дом **Ломаевых** (ул. *Маяковского, 189, кв. 1*) ворвались вооруженные люди в масках и в камуфляже форму. Хозяйка, **Тонга Ломаева**, потребовала от них представиться. Те сначала сказали, что работают в 6-ом отделе МВД ЧР, потом назвались «кадыровцами». Неизвестные потребовали от Ломаевой подписать некий документ, текст которого ей показывать не стали. На следующий день в Ленинском РОВД ей объяснили, что ночные гости хотели установить местонахождение ее сына, состоящего в розыске (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163504.htm). Ее сына, **Мусу Ломаева**, 1981 г.р., сотрудники Ленинского РОВД уже похищали **26 мая 2004 года** из того же самого дома в Грозном. Его затем пытали в РОВД и ОРБ-2, заставляя признаться в том, чего он не совершал. **30 марта 2005 года** приговором Верховного суда ЧР Ломаев был признан невиновным и освобожден, после чего, опасаясь преследования, уехал из республики. (<http://search.memo.ru/show.pl?url=http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/atmstr/G5.htm&words=%CB%EE%EC%E0%E5%E2>).

В ночь на **17 апреля** в ст. *Ильиновская Грозненского (сельского) района Чеченской Республики*, предположительно, сотрудниками неустановленных силовых структур были похищены двое местных жителей: **Мехди Адамович Умаров**, 1991 г.р., проживающий на ул. *Юбилейная* и **Заурбек Рамзанович Хиряев**, 1990 г.р., проживающий по адресу: ул. *Нагорная, 7*.

Впоследствии похищенные нашлись в Веденском РОВД. **22 апреля** сотрудники РОВД приняли у родственников Умарова и Хиряева передачу для задержанных. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163484.htm).

В ночь на **22 апреля** в *Октябрьском районе г. Грозный*, предположительно сотрудниками СОБРа при МВД ЧР, были похищены пять местных жителей, молодых людей в возрасте до 25 лет, проживающих неподалеку друг от друга. Родственники выяснили маршрут движения похитителей и выяснили, что они заехали во двор ОРБ-2. Утром удалось связаться с

Уполномоченным по правам человека в ЧР Нурди **Нухажиевым** и руководителем ОРБ-2 **Исой Сургуевым**. Сургуев сказал, что ничего об этом не знает, но обещал разобраться. К полудню 22 апреля похищенных отпустили. Все они были избиты. Больше всех пострадал **Шамиль Ибрагимов**. По словам одного из похищенных, их избивал **Дики**, командир СОБРа, базирующегося на территории ОРБ-2. Он добивался того, чтобы они оговорили себя в причастности к членам НВФ или сообщили какие-либо сведения об их деятельности. Требовать расследования преступления пострадавшие не собираются, опасаясь мести (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163506.htm).

29 апреля около 15.00 в с. *Нойбере Гудермесского района Чеченской Республики* сотрудниками неуставленных республиканских силовых структур был похищен местный житель, **Аслан Геланиевич Гидалишев**, 1976 г.р. Они представились сотрудниками Ленинского РОВД г. Грозный, однако позднее там отрицали свою причастность к задержанию Аслана и факт его доставки в райотдел. Аслан вернулся домой в тот же вечер, около полуночи. Он был сильно избит, все тело - в подтеках и гематомах. Аслана спрашивали про брата, **Ахмеда Геланиевича Гидалишева**, 1985 г.р., который год назад, в *апреле 2008 года*, ушел из дома и, предположительно, присоединился к боевикам. После этого семья Гидалишевых сотрудничала с сотрудниками силовых структур, однако «силовики» им не верят, считая, что они оказывают помощь боевику. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163706.htm).

3 мая в с. *Бамут Ачхой-Мартановского р-на ЧР* сотрудники 7-й роты полка милиции специального назначения (ПМСН) незаконно задержали 18-летнего **Рустама Мержуева** и его двоюродного брата, 17-летнего **Изнаура Мержуева**, проживавших с родителями в пункте временного размещения (ПВР). Их увезли без объяснения причин, не сообщив родителям, куда будут доставлены их дети. Всю ночь задержанные находились в подвале на территории 7-й роты, где их пытали током и избивали ремнями, принудив признаться в том, что они состоят в отряде боевиков. При адвокате им предъявили обвинение по ст. 208 ч. 5 (пособничество членам НВФ) УК РФ. Вечером братьев Мержуевых отпустили под подписку о невыезде. **5 мая** на сайте «Грозный-информ» со ссылкой на МВД ЧР было размещено сообщение о выявлении нескольких причастных к незаконным вооруженным формированиям (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163729.htm).

8 мая около 2.00 в с. *Гехи Урус-Мартановского района ЧР* сотрудниками неуставленных силовых структур был похищен местный житель **Умалат Арбиевич Зайраев**, 1988 г.р., проживающий по адресу: *ул. Первомайская, 31*. Ему натянули на голову мешок, затолкали в белую «Газель» и увезли, не сообщив жене, куда он будет доставлен. В ночь на **9 мая** Умалат вернулся домой. С его слов стало известно, что после похищения его привезли на территорию дислокации ОМОН в г. *Грозный*, где допрашивали до обеда. Затем перевезли на территорию ОРБ-2, в спецподразделение некоего **Дики**, где он находился почти до полуночи. И там, и там Умалата били. По его словам, спрашивали о двух местных жителях, **Ибрагиме Мусаевиче Баканиеве**, 1988 г.р., и его двоюродном брате, **Ибрагиме Мовладовиче Мовсарове**, 1986 г.р., которые исчезли в ночь на **30 апреля 2009 года**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163730.htm).

10 мая около полуночи в с. *Бачи-Юрт Курчалоевского района ЧР* сотрудниками республиканских силовых структур были похищены четверо местных жителей: **Умар-Хаджи Эдисултанов**, **Рукман Хизриев**, 60-летний **Али Ибриев** и 53-летний **Саламу Хамзатович Джабраилов** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163713.htm). **13 мая** вечером трое - **Хизриев**, **Ибриев** и **Джабраилов** - были освобождены, но на следующий день их забрали опять. Эдисултанова освободили вечером **14 мая**. Хизриева, Ибриева, Джабраилова вновь освободили **15 мая**. На вопросы родственников они отвечать отказались, внешнее их состояние удовлетворительное (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163719.htm).

18 мая около 23.00 в с. *Курчалой* предположительно сотрудниками территориального отдела милиции (ТОМ) с *Бачи-Юрт* похищены братья **Закриевы**: 23-летний **Джабраил**

Хусейнович, и 21-летний **Джебир Хусейнович**. **20 мая** поздно вечером домой вернулся Джабраил Закриев. Его состояние удовлетворительно. О том, где он находился и что от него хотели, говорить отказался. Джебир Закриев был оставлен под стражей. Примерно полтора года назад Джебир Закриев уходил из дома и отсутствовал около недели. Домой вернулся, но где был это время - неизвестно. После этого Джебир устроился на службу в батальон «Юг», но вскоре уволился оттуда по собственному желанию. В последнее время оба брата занимались кустарным производством кирпича. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163945.htm).

20 мая в 4.30 в г. Грозный сотрудниками неуставленных силовых структур из дома **Нугзара Багакашвили**, проживающего по адресу: *Заводской район, пос. Андреевская Долина, ул. Звездная, 7*, были похищены четыре человека: **Султан Махмадович Мачаликашвили**, 1972 г.р.; **Рамзан Элизбарович Маргошвили**, 1976 г.р.; **Нугзар Михайлович Багакашвили**, 1972 г.р. и **Руслан Бексултанович Тхададзе** 1970 г.р. Все они – родственники, и были в гостях у Нугзара Багакашвили, в дом которого Рамзан Маргошвили привез невесту. «Силовики» в масках и камуфляже проникли в дом, когда там все спали. Они подняли четверых мужчин и, ничего не объясняя, увезли их в неизвестном направлении. В тот же день около 16.00 похищенные были освобождены. Они не знают, где находились, так как все время на их головах были полиэтиленовые пакеты (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163944.htm).

25 мая в 3.00 в с. Гехи Урус-Мартановского района ЧР сотрудниками силовых структур похищен местный житель, **Апти Халидович Шамсаев**, 1990 г.р., проживающий по адресу: *3-й переулок Буденного, 19*. К дому Шамсаевых «силовики» подъехали на трех машинах УАЗ и машине ВАЗ-2110. Все были в масках и камуфляже, говорили по-русски и по-чеченски. Не представляясь и ничего не объясняя, они скрутили и увезли Апти. Утром родственники Шамсаева подали письменное заявление в Урус-Мартановский РОВД а на следующий день - в районную прокуратуру. 3 июня Ачхой-Мартановским МСО СУ СКП по ЧР возбуждено уголовное дело № 73025 по ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ (из ответа Прокуратуры ЧР за запрос ПЦ «Мемориал»). По состоянию на **июнь 2009 года**, местонахождение Апти Шамсаева не установлено. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m163955.htm).

Как видно, большинство из похищенных молодых людей возвращаются домой, или же их довольно скоро обнаруживают родители. Во время «безвестного отсутствия» с ними ведут «профилактическую работу», или же у них выбивают признательные показания. Однако некоторые проводят в заточении по несколько месяцев.

Так, **8 марта** вернулся домой житель пос. Ойсхара Гудермесского р-на ЧР **Билал Израилов**, похищенный из своего дома **22 декабря 2008 г.** По сведениям родственников, Билал, возможно, содержался на одной из баз республиканских «силовики» в с. *Центрой*. Израилова освободили накануне празднования дня рождения Пророка, - так ему объяснили похитители. Израиловы не хотят говорить о похищении и освобождении. Будучи допрошен 24 марта в районной прокуратуре, Израилов отрицал сам факт похищения (*из ответа прокуратуры Гудермесского р-на на запрос ПЦ «Мемориал»*). Односельчане, которые встречались с Билалом после его освобождения, говорят, что он в хорошем состоянии (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162319.htm).

А **13 апреля** вернули домой жителя г. Гудермес ЧР **Салмана Мутаева** - сотрудники силовых структур высадили его из машины перед своим домом. Салман Мутаев был похищен сотрудниками неуставленного силового ведомства **2 января 2009 г.** в г. Гудермес. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159185.htm). По словам родственников, в сто дней его содержали в ТОМе с. *Бачи-Юрт*. Состояние Салмана удовлетворительное (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163326.htm).

В подавляющем числе случаев родственники похищенных, получив сыновей назад, не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы, и вообще стараются не вспоминать и не говорить о произошедшем. Заявления подают, как правило, в самых тяжких случаях – когда похищенный пропадает без вести надолго, или когда его находят убитым. Но и в этих случаях

правоохранительные органы прилагают все усилия, чтобы не регистрировать эти преступления, не расследовать вовсе, или расследовать халатно.

Так было, например, при похищении и убийстве между **30 ноября** и **2 декабря 2009 г.** трех братьев **Илаевых** – **Ахдана**, **Альви** и **Зураба**, один из которых был действующим сотрудником милиции. Задним числом его уволили из органов внутренних дел. Всех троих нашли убитыми, и лишь затем их объявили участниками НВФ: следствие вменило им участие в боестолкновении с правоохранительными органами через три дня после похищения и гибели (ПЦ «Мемориал» подробно писал об этой расправе и мытарствах родственников убитых: www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm). Следственные органы долгое время под разными предлогами отказывались возбуждать уголовное дело по факту убийства братьев Илаевых. Несколько раз возбужденные дела приостанавливались. В **начале марта 2009 г.** по распоряжению прокурора республики **Михаила Савчина** дело возбуждено вновь (www.memo.ru/2009/04/22/2204091.htm), однако на начало лета к уголовной ответственности никто привлечен не был.

Таинственное происшествие с Сулимом Ямадаевым

Весной 2009 г. дальнейшее развитие получила драма **братьев Ямадаевых**.

Напомним, что с Ямадаевыми связывают целый ряд тяжких преступлений на территории Чечни и вне ее пределов, совершенных в прошлые годы. Жалобы жителей станицы Бороздиновская, где в результате действий бойцов батальона «Востока» были сожжены дома, погиб один и «исчезли» 11 мирных жителей, будут рассмотрены в Европейском суде по правам человека. Интересы заявителей представляют юристы правозащитных организаций «Мемориал» и «Правовая инициатива по России».

С другой, стороны Ямадаевы и подконтрольный до недавнего времени им батальон спецназа ГРУ Генштаба Минобороны «Восток» оставались единственной неподконтрольной президенту Чечни силой в республике. «Восток» хорошо показал себя во время августовской российско-грузинской войны 2008 г. (www.memo.ru/2008/12/26/2612081.htm). **24 сентября 2008 г.** в Москве неизвестным был застрелен наиболее влиятельный из братьев Ямадаевых – Герой России и бывший депутат Госдумы **Руслан Ямадаев**. Примерно в это же время руководство ЧР добилось у Минобороны решения о переформировании батальона «Восток» и отстранения от командования **Сулима Ямадаева**. В отношении последнего возобновилось приостановленное ранее уголовное преследование. Сообщалось, что он якобы объявлен в розыск. (обо всем этом «Мемориал» подробно писал в осеннем бюллетене за 2008 год (www.memo.ru/2008/12/26/2612081.htm)).

Тогда мы назвали происшедшее «развязкой», но оказалось, что проблемы у оставшихся в живых Ямадаевых, - **Исы**, **Мусы**, **Сулима** и находящегося в бегах **Бадруди**, - не закончились.

Объявление Сулима Ямадаева в розыск не помешало ему беспрепятственно выехать в Объединённые Арабские Эмираты.

28 марта 2009 г. из *Дубая* пришло сообщение о нападении на Сулима Ямадаева. Покушение состоялось на автомобильной стоянке рядом с элитным жилым комплексом, в котором проживал Ямадаев. Киллер трижды выстрелил в спину Ямадаеву, когда тот сидел в машину. Два телохранителя, сопровождавшие его, не смогли помочь – они также были ранены.

С первых минут это покушение обросло массой загадок, главной из которых и не разрешенной до сих пор является вопрос: убит Сулим Ямадаев или нет?

Некоторое время вообще не было уверенности в том, что стреляли именно в Сулима Ямадаева. По данным его брата Исы, за Сулимом в последнее время пристально следили, и он

вынужден был сначала уехать из Москвы в Дубай, а оттуда – в Африку. По возвращении в Дубай он без необходимости не выходил из квартиры, а в день покушения отправился в поликлинику (*Власть*, 13.4.2009). Первоначально дубайская полиция объявила, что убит некий **Сулейман Мадов**, однако впоследствии последовало уточнение о том, убит именно Ямадаев, а разночтения возникли в связи с особенностями написания его имени на арабском языке. **30 марта** факт гибели Сулима подтвердило российское консульство в Дубае (*Коммерсант*, 30.3.2009).

Прибывший в Дубай Иса Ямадаев подтвердил факт нападения, но с самого начала категорически отрицал, что Сулим убит. Он настаивал на том, что его брат ранен, находится на излечении в дубайской больнице. Жена Сулима **Милана** также утверждала, что видела его, находящегося в сознании, в больничной палате (*Коммерсант*, 1.4.2009). Эту позицию семья отстаивает и поныне. **29 мая** некий друг семьи Ямадаевых по имени Алексей сообщил, что Сулим достаточно поправился, и готовится к возвращению к Москве (*ИА Интерфакс*, 29.5.2009). Траурных мероприятий на родине Ямадаевых в Гудермесе было. В конце апреля российский МИД объявил, что пока не получил официальных письменных объяснений о том, что случилось с Ямадаевым, - это тоже можно расценивать как глухое подтверждение того, что Сулим Ямадаев жив (*РИА Новости*, 29.4.2009). Наконец, в мае Иса Ямадаев стал совершенно определенно говорить о том, что Сулим идет на поправку, и даже обещал одному из российских изданий сфотографировать брата со свежим номером газеты в руках.

Как бы то ни было, дубайская полиция пока расследует именно факт убийства. Довольно скоро, - после некоторого смятения, когда были арестованы едва ли не все российские туристы, оказавшиеся на момент покушения поблизости, - были объявлены подозреваемые. Это вызвало бурю негодования официальных чеченских властей. **5 апреля** начальник дубайской полиции генерал **Дахи Хальфан Тамим** назвал имена четырех подозреваемых в причастности к убийству Сулима Ямадаева, которых вскоре официально объявили в розыск через Интерпол. Это бывший вице-премьер Чечни, ныне депутат Госдумы РФ, двоюродный брат Рамзана Кадырова **Адам Делимханов**, а также братья **Марван, Тирпан и Салман Кимаевы, Зелимхан Мазаев, Рамзан Мусиев, Элимпаша Хацуев** (*сайт interpol.int* 27.4.2009). Произведено несколько арестов: под стражей оказался гражданин Таджикистана **Максуджон Исмагов**. Главным подозреваемым по делу об убийстве Сулима Ямадаева назван иранец **Махди Лорния**, который также арестован. Пикантность ситуации состоит в том, что Лорния - личный конюх Рамзана Кадырова, содержащий его арабских скакунов в дубайской конюшне (*Кавказский узел*, 7.4.2009). Всплыли и другие, почти фантастические подробности покушения. Сообщалось, например, что в С. Ямадаева стреляли из золотого или позолоченного пистолета системы Макарова, – наградного оружия, весьма популярного во властных кругах Чечни.

Тяжелая тень, которая легла на ближайшее окружение Рамзана Кадырова, заставило его вступить в заочный диалог с дубайской полицией и западным общественным мнением, обеспокоенным недавней серией заказных убийств чеченцев вне пределов России. Причастность Адама Делимханова к этому преступлению решительно Кадыров отмел, заметив также, что Делимханов является его «*близким соратником, другом, братом, более того, моей правой рукой*». В свою очередь, он неожиданно обвинил Сулима Ямадаева в причастности к теракту, совершенному **9 мая 2004 г.** в Грозном, в результате которого погиб его отец, тогдашний президент Чечни **Ахмат Кадыров**. Все предыдущие годы обвинений в убийстве отца Кадыров Ямадаевым не выдвигал и утверждал, что все причастные к его смерти, - прежде всего лидеры боевиков **Басаев и Хайрулла**, - уже уничтожены. Заявление Кадырова привело к курьезу, подоплека которого осталась вне поля зрения общественности. **16 апреля** главное следственное управление по Южному федеральному округу следственного комитета при прокуратуре РФ вынесло постановление о возобновлении уголовного дела об убийстве Ахмата Кадырова. Однако уже через три часа это заявление было дезавуировано, - оказалось, что возобновление дела «*необоснованно и преждевременно*», и явилось инициативой одного

следователя, который почему-то принял слова Кадырова как руководство к действию (*Коммерсант*, 17.4.2009).

Что касается Махди Лорнии, то он, как утверждает Кадыров, в момент убийства находился на скачках и комментировал их ход своему патрону по телефону. Это, по мнению Кадырова, обеспечивает его алиби. Кроме того, он выразил возмущение тем, что дорогие скакуны остались без присмотра (*Власть*, 13.4.2009).

Как и в случае убийством с Руслана Ямадаева, Кадыров утверждает, что Сулима настигли кровники, каковых у него, учитывая его прошлое, должно быть много.

Мало кто сомневается, что убийства Сулима и Руслана Ямадаевых связаны между собой. И в их подготовке и осуществлении могли участвовать одни и те же лица. Доказательством этому может служить задержание **7 апреля** в *Москве* по обвинению в пособничестве в убийстве Руслана Ямадаева **Элимпаша** (по другим данным – **Лом-Паши**) **Хацуева**, 1970 г. р. (*Газета.Ру*, 17.4.2009). Как уже сказано выше, тот же Хацуев объявлен Интерполом в международный розыск по делу об убийстве Сулима Ямадаева. Именно Хацуев, по данным российского следствия, подвез убийцу Руслана Ямадаева к месту преступления на автомобиле BMW-525, принадлежавшем его гражданской жене. Он же увез его после нападения. Хацуев - амнистированный боевик, некоторое время назад осевший в Москве. Предполагаемый убийца Руслана Ямадаева также был задержан, - им оказался приятель Хацуева, **Асланбек Дадаев**.

С конца марта, - после того, как Хацуев попал под подозрение российских правоохранительных органов, и в период, когда готовилось и было совершено нападение на Сулима Ямадаева в Дубае, - за Хацуевым было установлено скрытое наблюдение, а его телефонные переговоры прослушивались. Именно благодаря «прослушке» удалось выйти на Дадаева. Собеседники допускали подозрительные фразы (*Коммерсант*, 20.4.2009). Таким образом, в расследовании убийства Руслана Ямадаева, очевидно, произошел прорыв. В то же время следствие отказалось от версии о причастности к преступлению бывшего бойца батальона «Восток» **Аслана Дилиева**, которая рассматривалась первоначально (Дилиев был задержан в Москве в **декабре 2008 г.** по другому уголовному делу, а **28 мая 2009 г.** начался судебный процесс над ним). Рассматривается ли российским следствием связь Хацуева с убийством Сулима Ямадаева, неизвестно.

А дело о покушении на Сулима Ямадаева обещает перейти в вялотекущую стадию. Адаму Делимханову и прочим подозреваемым россиянам ничего не грозит: Россия своих граждан не выдает. Следственные органы самой России не проявляют никакого видимого интереса к расследованию покушения на Героя России и действующего полковника Вооруженных Сил. Единственным очевидным и немедленным следствием этой истории может стать только крушение надежд чеченского руководство на финансовое покровительство Чечне со стороны арабских стран – слишком уж много резкостей и прямых оскорблений в адрес дубайских властей прозвучало из уст официальных лиц ЧР. В адрес властей Объединенных Арабских Эмиратов, предоставивших место жительства Ямадаеву, брошено обвинение в пособничестве преступнику. А шеф дубайской полиции и вовсе был обвинен в некомпетентности и преступном умысле с целью «увести от ответственности действительно виновных лиц». Говорилось о «провокации» и «попытках опорочить» Россию, Чечню и т.п. (*сайт «Президент и Правительство Чеченской Республики»*, 16.4.2009).

Дагестан: Губденский узел

В начале 2009 г. обстановка в Дагестане заметно осложнилась; выросло число террористических актов и боестолкновений с вооруженным подпольем. По официальной статистике, озвученной прокурором республики **Игорем Ткачевым**, за весь 2008 г. возбуждено 44 уголовных дела о преступлениях террористической направленности, а за два первых месяца

2009 г. - 17. За весь 2008 год на территории республики зарегистрировано 100 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, то за два месяца 2009 года - 19. Кроме того, за эти месяцы, по словам прокурора, задержаны 90 членов и 102 пособника незаконных вооруженных формирований (*Кавказский узел*, 2.4.2009).

Если суммировать сообщения российских информагентств, то за весну 2009 г. в Дагестане боевиками было убиты 24 представителя силовых структур и ранены 18 (за весну прошлого года - 7 убитых и 12 раненых, а прошедшей зимой убиты 7 и ранены 27 «силовиков» - см. соотв. «Бюллетени» «Мемориала»). Очевидна эскалация насилия в республике.

Руководство силовых ведомств признает, что дагестанское подполье неплохо организовано и действует скоординировано. Но численность подполья местные руководители определяют «по-кадыровски»: самое большее – 50–70 человек (из интервью министра внутренних дел РД **А. Магомедтагирова**, *Время новостей*, 21.3.2009). **12 апреля** «амир Имарата Кавказ» **Докку Умаров** назначил на должность «амира» (командующего) «Дагестанским фронтом» некоего **Аль-Бара**, чьи «подразделения в настоящее время действуют в Хасавюртовском районе вилайята Дагестан» (*Джамаат «Шариат»*, 12.4.2009). Аль-Бара ни разу прежде не упоминался в СМИ, но в Дагестане его знают как **Умалата Магомедова**, этнического кумыка (заметим, что среди кумыков салафизм широко не распространён). Сайты боевиков также не комментируют это «назначение». Напротив, в одном из сообщений «Кавказ-Центра» сказано, что «Аль-Бара» - не человек, а религиозное сообщество, джамаат, действующий в Хасавюртовском районе (*Кавказ-Центр*, 23.1.2009).

Хасавюртовский район остаётся одним из наиболее беспокойных в Дагестане, но эпицентром насилия этой весной стали *Сергокалинский* и *Карабудахкентский* районы. Из последних двух, по словам замминистра внутренних дел РД **М. Газимагомедова**, распространяется влияние на равнину. Самым известным из дагестанских боевиков называются уроженца с. *Губден* **Магомедали Вагабова**, который «фактически координирует и направляет деятельность махачкалинской и буйнакской террористических групп, оказывая финансовую и материальную помощь, обучает молодежь методам ведения террористической войны» (*Кавказский узел*, 25.3.2009). По данным МВД РД, «городские» боевики после совершения терактов в *Махачкале*, *Буйнакске* и *Каспийске* скрываются в лесных массивах Карабудахкентского и Сергокалинского районов. До недавних пор в этих районах действовали три группы боевиков – Магомедали Вагабова, **Абдулгафура Закарьяева** («амир Гафур», лидер группировки «Сейфуллах») и группа «Куппа» **Шамиля Магомедова**.

В марте правоохранительные органы решились развязать «губденский узел», чему способствовало обращение ряда губденцев к властям с жалобой на то, что местные боевики принуждают их снабжать продуктами, а несогласных с ними убивают. За последние годы в селе совершен ряд убийств мирных жителей (*РИА Дагестан*, 8.4.2009). Мы не знаем, имеют ли власти отношение к этому заявлению, но оно тут же было использовано властями как повод для введения «специальной комплексной профилактической операции» (см. ниже).

Губден - село большое, 12 тысяч человек, но большинство жителей знает друг друга или даже находится в родстве.

Главой инициативной группы выступила **Елена Георгиевна Трифтаниди**, вдова убитого в перестрелке **в 2008 году** начальника поселкового ОВД **Абдулмалика Магомедова**. Она объединила вокруг себя семьи погибших милиционеров. Она потребовала закрыть мечети в которые ходят ваххабиты. «У нас есть мечети, куда ходят одни ваххабиты. Почему бы вам их не закрыть? Я не раз говорила о родителях и родственниках этих бандитов, почему они пользуются теми же привилегиями, что и мы? Разве нельзя их ущемить? Можно, но этим опять-таки никто не занимается. Мы корень не находим, откуда это все идет». (http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=570). Первоначально в инициативной группе было примерно пятьдесят человек, сейчас - гораздо меньше.

Некоторые эксперты, впрочем, замечают, что говорить о терроре со стороны боевиков по отношению к местному населению было бы не совсем верно, и призывают не упрощать ситуацию. По их мнению, нередко люди свои личные конфликты переводят в русло межконфессиональных разногласий, а власти отдельные конфликты пытается маркировать как террор. Террор - это организованное системное насилие над социальной группой, а в Губдене этого нет.

Стороны конфликта более определённы.

Боевики признают убийства жителей Губдена, однако, как отмечено на сайте «Джамаат «Шариат» (весьма популярном, - свыше 2 млн. посещений за два года, - ресурсе представителей «Дагестанского фронта Имарата Кавказ») «ликвидируются» только «стукачи» (Джамаат «Шариат», 24.3.2009).

Власть же отмечает раскол в местных обществах: часть жителей устала от поборов боевиков и активно сотрудничает с милицией, другая часть симпатизирует боевикам, помогает им и уходит «на джихад». Удивительно, но после стольких лет напряженной борьбы в Дагестане с «ваххабизмом» и вообще «нетрадиционным» образом жизни, отражающим и известное инакомыслие, в Карабудахкентском районе, всего в 40–60 километрах от Махачкалы, по признанию замминистра внутренних дел Дагестана **Абдурахмана Магомедова**, «нет вопросов, с которыми нам не приходится сталкиваться здесь сегодня» (РИА Дагестан, 8.4.2009). Обычно как показательный факт приводят то, что на протяжении многих лет сотни детей в районе не ходят в школу – родители не пускают их туда: только в Губдене таких ребят насчитывается 34.

На самом деле всё сложнее. Школа на 12-тысячный Губден только одна. Многие из тех, кто не пускает детей в школу, говорят, что качество обучения там не отвечает потребностям сегодняшнего дня. Но их также не устраивает и школьная программа, где есть физкультура (девочки, в соответствии с нормами ислама, не должны ходить в облегающей спортивной форме.), пение (в исламе, кроме нашидов, вся остальная музыка нежелательна), биология (теория эволюции Дарвина). Они настаивают на раздельном обучении мальчиков и девочек. Компромиссный вариант никем не предлагался, но после того, как власти занялись этим вопросом, многие дети вернулись в школу, - 33 ребёнка, пропустивших несколько учебных лет, зачислены в учебно-консультативную школу. Но общую ситуацию по поводу непосещения школ обрисовала та же Елена Трифтаниди «...возвращаются дети простых местных жителей. А вот дети депутатов и других чиновников по-прежнему «учебным процессом не охвачены».

18 марта 2009 г. в ответ на обращение губденцев во всем Карабудахкентском районе Дагестана районе был введен режим специальной комплексной профилактической операции (СКПО), предполагающей меры как пропагандистско-разъяснительного, так и силового характера, но без ограничения передвижений местных жителей и неизбежного срыва сельхозработ. Режим СКПО не предусмотрен российским законодательством, - это местное изобретение, результат «творческой» адаптации жесткого режима контртеррористической операции к чрезвычайно острой социальной ситуации Дагестана. У всех на памяти прошлогодня контртеррористическая эпопея в *Гимрах*, надолго нарушившая хозяйственную жизнь в *Унцукельском районе*.

В рамках СКПО на въезде в основные села Карабудахкентского, а заодно и Сергокалинского районов были выставлены блокпосты, где в обязательном порядке проверяли документы и досматривали автотранспорт. Накануне введения «специального режима» *Губден*, а также соседнее селение *Гурбуки* посетили премьер-министр и министр внутренних дел РД, – они убеждали местные общества в необходимости этой операции. Народ встречал чиновников неприветливо, не стесняясь задавать им самые неудобные вопросы. Для того, чтобы реально вовлечь местных жителей в борьбу с боевиками, министр внутренних дел А. Магомедтагиров предлагал вернуться к практике 1999 г. – организовать совместное патрулирование

окрестностей милицией и местным ополчением; которое вооружать на время несения дежурства. Понимая, чем это обернется после ухода милиции, местные жители не проявили большого энтузиазма по организации ополчения (*Свободная Республика*, 20.3.2009). По словам милиционеров, люди запуганы и относятся к ним недоверчиво, на контакт не идут и поначалу даже отказывались продавать им еду (*Свободная Республика*, 27.3.2009).

Не обошлось и без боестолкновений. В окрестностях села *Кака-Шура* с **18 по 22 марта** развернулось настоящее сражение, в ходе которого была уничтожена одна из местных группировок под руководством **Абдугапур Закарьяева**. Бой велся с применением артиллерии, бронетехники и авиации. Боевикам удалось отбить один штурм спецназа и подбить один вертолет, смертельно ранив стрелка вертолета. Представители ФСБ официально подтвердили гибель 12 боевиков, в том числе Закарьяева, и 5 представителей силовых структур. Кроме того, трое силовиков были ранены (*Интерфакс*, 23.3.2009). Боевики подтвердили гибель «амира» Абдугафура Закарьяева (*Кавказцентр*, 22.3.2009, сайт «Джамаат «Шариат», 4.5.2009). В районе боя была обнаружена летняя стоянка боевиков, состоящая из пяти площадок — четыре спальни и столовая. Она была оборудована из веток и покрыта сверху черной пленкой. По словам «силовиков», у экстремистов было хорошее вооружение (в том числе два пулемета), продукты питания, средства личной гигиены и т.д. (*Новое дело*, 27.3.2009). Всего, по данным МВД Дагестана, в ходе операций в Карабудахкентском районе за последнее время было уничтожено 18 боевиков, из которых 12 человек были завербованы в Тюмени (первоначально сообщалось о трех иностранцах), а остальные являлись местными жителями (*РИА Дагестан*, 1.4.2009). Однако, даже после этого разгрома в лесах в районе Губдена, по оценке МВД РД остается 35–45 боевиков, среди которых - пятеро губденцев (*РИА Дагестан*, 1.4.2009).

После разгрома группы Закарьяева МВД РД насчитывает в группе **Вагабова** до 14 активных боевиков. С 2008 года, по информации МВД, группой Вагабова было совершено 24 преступления террористической направленности, в результате которых погибло 9 и ранено 19 сотрудников правоохранительных органов, кроме того, убито трое и ранены пятеро гражданских лиц (*Кавказский узел*, 25.3.2009).

Отметим, что в боевики в Дагестане уходят вполне успешные люди. Тот же Закарьяев, человек зрелого возраста (1963 г.р.) в прошлом - преуспевающий бизнесмен, имел предприятие в Краснодаре, деловые связи с Италией и Испанией. Как сообщает сайт боевиков, «выходя на джихад» в 2006 г., Закарьяев продал все и порвал все старые связи (*Джамаат «Шариат», 4.5.2009*). А в Хасавюрте в **апреле 2009 г.** в суд было передано дело бывшего директора городского рынка № 2 **Марида Татаева**, который уклонялся от налогов, а высвободившиеся за счет этого деньги (7 млн. руб.), направил на создание собственной подпольной вооружённой группы. Он продолжал вести легальную жизнь, оставаясь директором рынка. Доказано как минимум одно нападение этой группы на сотрудника милиции, произошедшее в **декабре 2008 г.**, в котором принимал участие сам Татаев (*Кавказский узел*, 1.4.2009).

Эти предприниматели, люди состоятельные и состоявшиеся, с лидерскими качествами, очевидно, без особого труда привлекают на свою сторону молодежь (четырем опознанным членам группы Закарьяева было от 21 до 24 лет). Двое из боевиков Закарьяева были рекрутированы («участвовали в джихаде») совсем незадолго – один за две недели, другой и вовсе за неделю (*сайт «Джамаат «Шариат», 4.5.2009*). По данным газеты «Новое дело», они ушли из дома в начале марта этого года, причем один из них, **Рустам Мукиев**, оставил родителям записку о том, что он «идет на джихад» (*Новое дело* 27.3.2009). Власти признают, что в леса (чаще всего окрестные, ближайšie к родному селению) уходит молодежь, прежде всего, «не охваченная учебой и работой» (*РИА Дагестан*, 1.4.2009).

В последние месяцы чиновники республиканского и районного масштаба (в районах, где наиболее распространен салафизм) стали выступать с примирительными речами в адрес представителей нетрадиционного для Дагестана ислама, – салафитов или «ваххабитов» (которых в Дагестане упорно называют «ваххабистами»). Так, министр внутренних дел РД

заявлял, что власти приемлют любое толкование ислама, лишь бы отправление религии не велось «с автоматом в руках». Зазвучали примирительные нотки: «Мы знаем, что среди них есть молодые люди, которые не запятнали себя ничем. На них нет крови. С помощью родителей правоохранительные органы делают все, чтобы они вышли из леса и вернулись к нормальной жизни» (РИА Дагестан, 8.4.2009). Кажется, власти начали понимать, что протестные настроения зачастую толкают людей к салафитам и те, пользуясь их поддержкой могут стать реальной угрозой. Эти слова, если они будут претворены в жизнь, можно только приветствовать. Они могли бы свидетельствовать о первых шагах властей на пути к гражданскому миру в республике (об этом говорили и сотрудники ПЦ «Мемориал» на пресс-конференции в ноябре прошлого года, посвященной ситуации в Дагестане www.memo.ru/2008/11/25/2511082.html).

Новые решения Европейского суда по правам человека по Чечне

Весной 2009 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес **21 решение**, полностью удовлетворив иски требования **152 заявителей** из Чечни. В **двух** случаях интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» из Москвы и Европейского центра защиты прав человека из Лондона (дела **Халитовой и Алаудиновой**).

В общей сложности ЕСПЧ присудил заявителям **1 680 157 евро**, в том числе **1 473 500 евро** за моральный ущерб, **206 657 евро** за материальный, а также **121 914 евро** в качестве возмещения судебных издержек. Всего Россия обязана выплатить **1 802 071 евро**. Много коллективных исков - подчас с заявлениями выступают сразу 16, 19 и даже 38 человек, - так что суммы выплат возросли и достигают 280 тыс. евро по одному иску. Также выросли и выплаты за материальный ущерб, и судебные издержки, - последние нередко превышают 8 тыс. евро по одному делу.

Число рассмотренных дел по Северному Кавказу, рассмотренных Судом, резко выросло, - за шесть месяцев **осени 2008 г.** и **зимы 2008/2009 г.** ЕСПЧ вынес 46 решений по делам жителей Чечни, полностью удовлетворив 43 из них и обязав Россию выплатить **3,31 млн евро** и **около 4 тыс. фунтов стерлингов**. Вместе с весенними решениями общее число исков, удовлетворенных в пользу заявителей из Чечни и Ингушетии, перевалило за сотню.

5 июня 2009 г. в связи с принятием сотого решения ЕСПЧ по Чечне правозащитные организации Human Rights Watch, ПЦ «Мемориал» и Правовая инициатива по России выступили с развернутым заявлением. Они отмечают, что при исполнении решений Суда правительство РФ до сих пор ограничивается выплатами компенсаций заявителям из Чечни, даже в тех случаях, когда Суд указывал на необходимость проведения в России эффективного расследования. Однако доследование дел, выигранных против РФ в суде, не проводится. Между тем, число решений Суда, в которых Россия признана виновной в тяжких и особо тяжких преступлениях превысило аналогичные показатели всех 46 государств – членов Совета Европы вместе взятых за всю историю существования Суда с 1959 г. Россия тормозит реформу Суда, перегруженного жалобами из России, направленную на ускорение и упрощение судопроизводства и на повышение роли Комитета министров как органа по надзору за исполнением его решений. Россия единственная не подписала 14-й протокол к Европейской конвенции, связанного с реформой Европейского Суда (www.memo.ru/2009/06/05/0506091.htm).

В деле «**Халитова против России**» (решение вынесено **5 марта 2009 г.**) суд установил факт убийства ее мужа **Лечи Хаджимурадова** и **Ризвана Даутмерзаева**. По словам свидетелей, **11 сентября 2000 г.** они рубили дрова в *госхозе имени Мичурина* недалеко от реки *Гойта* (*Урус-Мартановский р-он ЧР*). На двух БТРах подъехали российские военные и без предупреждения

начали стрелять. Свидетели видели из укрытия, как Хаджимурадов был убит на месте, а Даутмерзаев - на другой стороне реки. Военные выбросили тела в реку и уехали.

Прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело, но вплоть до 2004 г. расследование неоднократно приостанавливалось ввиду «невозможности установить причастных к совершенному убийству лиц». Требование Халитовой ознакомиться с материалами уголовного дела было отклонено прокуратурой, которая сослалась на отсутствие такой возможности до окончательного завершения расследования. Это решение было обжаловано вплоть до кассационной инстанции, однако Верховный Суд ЧР оставил решение Прокуратуры без изменения. (www.memo.ru/2009/03/05/0503092.htm)

ЕСПЧ признал нарушение статьи 2 (право на жизнь) и статьи 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в совокупности со статьей 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и присудил заявительнице **35000 евро** в качестве возмещения морального ущерба и обязал Россию выплатить **2400 евро** судебных издержек.

В деле «Алаудинова против России» (решение вынесено **23 апреля**) ЕСПЧ установил, что **8 ноября 2001 г.** к дому Алаудиновых в г. Урус-Мартан подъехали трое вооружённых людей в камуфляже. Они проверили документы у жильцов, обыскали помещение. Одного из сыновей **Липы Алаудиновой, Бекхана**, «силовики» задержали. Через некоторое время к дому Алаудиновых подъехал вооруженный человек в камуфляже и отдал Липе личные вещи Бекхана, приказав никому не говорить о случившемся. На следующий день Алаудинова обратилась в правоохранительные органы. Ей ответили, что Бекхана не задерживали. Несколько лет Алаудинова обращалась с требованием расследовать исчезновение Бекхана, однако эффективные меры по расследованию преступления приняты не были.

При поддержке юриста ПЦ «Мемориал» **Докки Ицлаева** Алаудинова пыталась добиться справедливости в прокуратуре и в суде. Спустя месяц после похищения Бекхана, **12 декабря 2001 г.**, уголовное дело было возбуждено. Спустя ещё два месяца, 12 февраля 2002 г., дело приостановили. Алаудинову не допускали к материалам дела. Жалобы на бездействие прокуратуры удовлетворены не были.

5 августа 2005 г. Липа Алаудинова подала жалобу в ЕСПЧ.

В этом деле ЕСПЧ постановил, что российское государство несет ответственность за нарушение статьи 2 (Право на жизнь) ЕКПЧ по факту лишения Бекхана Алаудинова жизни и непроведения эффективного расследования его гибели. Была также нарушена статья 3 (Запрет пыток и жестокого и бесчеловечного обращения) Конвенции в отношении моральных страданий Липы Алаудиновой в связи с исчезновением ее сына и отсутствием эффективного расследования. Была также нарушена статья 5 (Право на свободу и личную неприкосновенность) Конвенции в отношении незаконного задержания Бекхана Алаудинова. Суд также постановил, что по вопросу нарушений права на жизнь Бекхана Алаудинова, Россия также нарушила статью 13 Конвенции, гарантирующую право на эффективные средства правовой защиты.

Суд обязал Россию выплатить Липе Алаудиновой компенсацию в размере **35 000 евро** и обязал Россию выплатить **1280 евро** судебных издержек. (www.memo.ru/2009/04/23/2304092.htm).

В остальных делах заявителей представляли юристы НКО «Правовая инициатива по России». Ниже излагается краткое их содержание и судебные решения по ним.

Хадаева и другие против России (решение вынесено **12 марта 2009 г.**).

ЕСПЧ установил, что рано утром **19 апреля 2002 г.** от 12 до 14 мужчин вторглись в дом Хадаевых в *Урус-Мартане* и задержали **Али Хадаева**. Спустя 11 дней, после того как родственники заплатили 2000 долларов США, его освободили. Хадаев был слаб здоровьем, не мог есть, так как подвергся пыткам во время задержания. В ночь на **5 января 2003 г.** более 20 вооруженных людей, представителей Российской вооруженных сил, выломав дверь, ворвались в дом семьи Хадаева в Урус-Мартане. Солдаты провели несанкционированный обыск в доме и задержали Али Хадаева на глазах его родителей. С этого времени никто не знает о местонахождении Хадаева. Уголовное дело по факту его исчезновения было приостановлено из-за того, что не удалось установить лиц, причастных к преступлению.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с исчезновением родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждена компенсация: за моральный вред: в общей сложности **35 000 евро** всем восьми заявителям; за материальный ущерб - **4 000 евро** второму заявителю; за судебные издержки - **7 000 евро**.

Джамбекова и другие против России (решение вынесено 12 марта 2009 г.)

Дело связано с задержанием российскими властями четырех мужчин: **Имрана Джамбекова, Шарпуди Висаитова, Ризвана Татариева и Магомеда Солтымородова**. Джамбеков был задержан в своем доме в *Урус-Мартане* в полночь **20 марта 2002 г.** Трое других мужчин были задержаны рано утром **22 декабря 2001 г.** После этого задержания все четверо попали без вести. Спустя два дня после похищения Висаитова федеральные силы вновь пришли в его дом и угрожали забрать других, если семья не выдаст оружие.

Семьи этих четырех молодых людей несколько лет совместными усилиями безуспешно занимались розысками их пропавших родственников и добивались эффективного расследования их исчезновения.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с исчезновением родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждена компенсация: за моральный вред - в общей сложности **160 000 евро** всем 19 заявителям, за материальный ущерб - в общей сложности **26 000 евро** ряду заявителей, за судебные издержки - **14 653 евро**.

Эльсиев и другие против России (решение вынесено 12 марта 2009 г.)

Суд установил, что **2 и 3 сентября 2002 г.** российские войска проводили спецоперацию в с. *Цоцин-Юрт Шалинского р-на ЧР*. В ходе этой акции были задержаны несколько человек, в том числе **Салах Эльсиев, Лом-Али Абубакаров, Асламбек Агмерзаев, Адам Болтиев, Джабраил Дебишев, Ахмад Демильханов, Иса Демильханов и Рамзан Мандиев**. Когда спецоперация **7 сентября** была завершена, большую часть задержанных освободили, но эти 8 человек пропали без вести. Уголовное дело по факту исчезновения было возбуждено, но расследование не принесло существенных результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с исчезновением родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого

Присуждено: за моральный вред - по **35 000 евро** каждому из восьми заявителей за материальный ущерб - в общей сложности **17 000 евро** первому, второму и восьмому заявителю, за судебные издержки - **8 000 евро**.

Джабаева против России (решение вынесено *2 апреля 2009 г.*)

Магомед Джабаев, сын заявительницы, исчез в *г. Грозный 10 марта 2000 г.* после задержания сотрудниками Октябрьского временного отдела внутренних дел. С тех пор он считается попавшим без вести. Следствие по этому делу не дало никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителя, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 35 000 евро, за материальный ущерб - 5 000 евро.

Сайдалиева и другие против России (решение вынесено *2 апреля 2009 г.*)

16 апреля 2002 г. во дворе дома в *с. Сержень-Юрт Шалинского р-на*, где проживала семья Сайдалиевых, были поминки, - хоронили родственника. Примерно к 13:00 к дому подъехали военные на двух БТР и на трех автомобилях «Урал», вошли человек 50 – 60 в камуфляже. Они блокировали выход со двора, выстроили всех людей вдоль стены и проверили документы. Уходя, они забрали с собой инвалида **Ваху Сайдалиева**. Свидетели утверждают, что позднее видели задержанного в комендатуре. Официальное расследование не принесло результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственника заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 15 000 евро первому, **20 000 евро** второму и **1 000 евро** третьему заявителю, за материальный ущерб - 4 300 евро первому и второму заявителю совместно, за судебные издержки - 4 500 евро.

Докуев и другие против России (решение вынесено *2 апреля 2009 г.*)

Установлено, что *14 февраля 2001 г.* в 6 часов утра российские солдаты схватили **Магомеда Докуева** и его отца **Вахида Докуева** в их доме в *с. Новые Атаги Шалинского р-на*. Вахид Докуев на следующий день был освобожден, Магомед Докуев исчез. Бывший задержанный позже сообщил семье, что Магомед погиб в заключении и был похоронен российской военной базой, но семье не был разрешен доступ на предполагаемое место захоронения.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13, 38 § 1 Конвенции в связи с гибелью родственника заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты, и отказом властей России сотрудничать с Судом.

Присуждено: за моральный вред - 35 000 евро пятерым заявителям на всех, за материальный ущерб - 5 000 евро третьему заявителю, за судебные издержки - 7 150 евро.

Джабраилова против России (решение вынесено *9 апреля 2009 г.*)

Установлено, что около *4 часов утра 10 апреля 2003 г.* несколько военных машин подъехали к дому Джабраиловых в *с. Гойты Урус-Мартановского р-на*. Около двадцати вооруженных человек разбудили членов семьи и, угрожая оружием, приказали им лечь на пол. Затем они схватили **Ханпашу Джабраилова**, который работал в правозащитной

неправительственной организации, и увели его. С тех пор Ханпаша пропал без вести. Следствие по факту его исчезновения не привело ни к каким результатам.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителя, отсутствием эффективного расследования этих нарушений.

Присуждено: за моральный вред - 35 000 евро, за судебные издержки - 3 233 евро.

Мальсагова и другие против России (решение вынесено **9 апреля 2009 г.**).

7 ноября 2002 г. около 2 часов ночи группа из 25-30 военнослужащих федеральных войск в масках и камуфляже ворвалась в дом **Сайди Мальсагова** в *Урус-Мартане*. Вооруженные люди проверили документы Мальсагова, после чего задержали и увели его. Расследование уголовного дела по его исчезновению не принесло никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13, 38 § 1 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого, а также отказом властей России сотрудничать с Евросудом.

Присуждено: за моральный вред - 36 000 евро на всех семерых заявителей, за материальный ущерб - 2 000 евро первому заявителю, за судебные издержки - 6 650 евро.

Газиева и другие против России (решение вынесено **9 апреля 2009 г.**)

8 февраля 2001 г. около 15.00 на *Шатойской трассе к югу от с. Чечен-Аул Грозненского (сельского) р-на ЧР* машину **Абдул-Малика Шахмурзаева** остановили военнослужащие на трех БТРах. Вооруженные люди в масках приказали ему выйти из машины и начали избивать его на глазах нескольких свидетелей. Затем его посадили в БТР и увезли. Абдул-Малик пропал без вести. Расследование его исчезновения не принесло никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с исчезновением родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 35 000 евро на всех троих заявителей, за материальный ущерб - 10 000 евро на всех, за судебные издержки - 5 500 евро.

Докаев и другие против России (решение вынесено **9 апреля 2009 г.**)

10 декабря 2002 г. около 2.30 ночи группа вооруженных людей в масках ворвалась в дом **Исы Докаева** в *Грозном*. Они связали Ису Докаева и двух гостей, **Руслана Асхабова** и **Ису Дубаева**, которые находились в доме. Всем троим надели на головы черные мешки. Военнослужащие провели обыск и увели задержанных по направлению к Октябрьскому РОВД. Все трое пропали без вести. Уголовное дело по факту похищения было возбуждено, но расследование не принесло результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с исчезновением родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 105 000 евро на всех одиннадцать заявителей, за материальный ущерб - 38 457 евро ряду заявителей совместно, за судебные издержки - 5 500 евро.

Хачукаев против России (решение вынесено 23 апреля 2009 г.)

Около 2.30 ночи 5 февраля 2003 г. группа российских военнослужащих в масках и камуфляже ворвалась в дом Хачукаевых в с. *Гойты*. Они обыскали помещение, задержали **Мурада Хачукаева** и увезли на машине УАЗ. Мурад не вернулся домой, а **10 февраля** его родственники узнали, что на окраине села найдено тело, в котором они затем опознали Мурада. Расследование убийства не дало результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 5, 13, 38 § 1 Конвенции в связи с гибелью сына заявителя, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого, а также в связи с отказом властей России сотрудничать с Евросудом.

Присуждено: за моральный вред - 35 000 евро, за судебные издержки - 8 150 евро.

Исраилова и другие против России (решение вынесено 23 апреля 2009 г.)

30 декабря 2002 г. недалеко от блок-поста в *Урус-Мартане*, российские военнослужащие остановили два гражданских транспортных средства и задержали девять человек, включая **Адлана Довтаева и Шарпуди Исраилова**. Солдаты убили на месте одного мужчину, других увезли на военную базу в Ханкалу. По словам очевидцев, военные пытали Довтаева и Исраилова, используя электрошок, жестоко били, ломали руки, ноги и ребра. **31 декабря** шесть человек, задержанных с Довтаевым и Исраиловым, были вывезены из Ханкалы в лес и отпустили, все они вернулись домой. Довтаев и Исраилов исчезли. Следствие, проведенное гражданской и военной прокуратурой, не дало результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 72 500 евро на всех шестнадцать заявителей, за материальный ущерб - 2 000 евро, за судебные издержки - 4 500 евро.

Битиева и другие против России (решение вынесено 23 апреля 2009 г.)

27 марта 2004 г. около 2:00 ночи одиннадцать жителей с. *Дуба-Юрт Шалинского р-на* были похищены российскими военнослужащими в масках, приехавшими на бронетехнике. **Баяли и Шарипа Эльмурзаевых, Хусина и Исы Хаджимурадовых, Лечи Шаипова, Апти Муртазова, Зелимхана Осмаева, Идриса и Мулеймана Эльмурзаевых, Умара и Ибрагима Эльмурзаевых** силой уводили из домов и сажали в БТРы. Троих, - Сулеймана, Умара и Ибрагима Эльмурзаевых, - освободили в тот же день. Остальные восемь человек домой не вернулись. **9 апреля** их тела нашли в лесу недалеко от с. *Сержень-Юрт* со следами пыток и многочисленными огнестрельными ранениями. Расследование не дало никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 280 000 евро на всех 38 заявителей, за материальный ущерб - 90 200 евро на всех, за судебные издержки - 8 608,45 евро.

Гакиев и Гакиева против России (решение вынесено 23 апреля 2009 г.)

30 ноября 2003 г. около 2 часов ночи три бронетранспортера подъехали к дому Гакиевых в с. *Аргун ЧР*. Группа российских военных ворвалась в дом. Они жестоко избили **Халида**

Гакиева, схватили и увели его сына, **Идриса Гакиева**, а перед уходом подожгли дом. Идрис Гакиев так и не вернулся домой. **29 марта 2004 г.** его тело нашли в яме в *г. Грозный*. Официальное расследование дела о его исчезновении и убийстве не дало никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием эффективного расследования этих нарушений, отсутствием средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 35 000 евро на всех, за судебные издержки - 4 500 евро

Турлуева и Хамидова против России (решение вынесено **14 мая 2009 г.**)

25 октября 2000 г. российские военнослужащие провели спецоперацию в *с. Аллерой Шалинского р-на*. **Около 10 часов этого дня** группа военных прибыла к дому семьи Хамидовых, задержала **Асламбека Хамидова**. Его вместе с другими десятью жителями села привели на военную базу. Через несколько дней десять задержанных были освобождены, а Асламбек исчез. Расследование уголовного дела по факту его исчезновения не дало никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред - 25 000 евро первому и **10 000 евро** второму заявителю, за материальный ущерб - 3 000 евро совместно, за судебные издержки - 457 евро.

Тайсумов против России (решение вынесено **14 мая 2009 г.**)

Вечером 7 сентября 2002 г. начался артиллерийский обстрел *с. Чечен-Аул*, расположенного недалеко от российской военной базы в Ханкале, в общей сложности были выпущены 15 снарядов. Первые три попали в дом **Супьяна Тайсумова**, полностью его разрушив и убив его сына, **Казбека Тайсумова**, его невестку **Зулпат Эскирханову** и трехлетнего внука **Айшат Эскирханову**. Выжили только Супьян и его шестимесячная внучка. Уголовное дело было возбуждено на следующий день, но до сих пор виновные не установлены, и Супьян не имеет информации о ходе следствия.

Суд установил нарушение Российской Федерацией нарушение ст. 2, 13, 38 § 1 Конвенции в связи с гибелью родственников заявителей, отсутствием средств правовой защиты против этого, а также отказом властей России сотрудничать с Евросудом.

Присуждено: за моральный вред - по **52 500 евро** первому и третьему заявителю каждому, за материальный ущерб - 1 500 евро, за судебные издержки - 6 650 евро.

Басаева и другие против России (решение вынесено **28 мая 2009 г.**)

Исцами по делу выступили жители *с. Мартан-Чу Урус-Мартановского р-на*. 11 родственников **Лечи Басаева и Лемы Дикаева** заявили в суде, что рано утром **6 июля 2006 г.** Басаева и Дикаева связали и увели в неизвестном направлении вооруженные люди в камуфляже. ЕСПЧ установил, что правоохранительные органы республики проигнорировали все заявления о розыске пропавших, поданные родными.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 13 Конвенции.

Суд обязал Россию выплатить каждому из истцов от **900 до 35 000 евро** за причинение морального вреда, а также **12 000 евро** на возмещение судебных издержек.

Хумаидов и Хумаидов против России (решение вынесено **28 мая 2009 г.**)

Истцами выступили два жителя *ст. Червленной Шелковского р-на ЧР*, муж и сын **Хавы Магомадовой**, которая пропавшей **16 декабря 2002 г.**, когда шла на работу. Свидетели рассказали, что за женщиной ехала белая «Газель», но эти показания не помогли правоохранительным органам Чечни разыскать Магомадову. Уголовное дело, возбужденное по заявлению родных, несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, но безрезультатно.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 13 и 38 Конвенции.

Суд обязал Россию выплатить каждому из родственников по **5 000 евро** за причинение морального вреда, а также **4 500 евро** на возмещение судебных издержек.

Ненкаев и другие против России (решение вынесено 28 мая 2009 г.)

Истцами выступили десять жителей *Урус-Мартановского р-на Чечни*, родственники **Муслима Ненкаева**, которого **8 июня 2002 г.** похитила группа вооруженных людей в камуфляже. Брат Муслима **Иса Ненкаев**, который был также задержан людьми в камуфляже, заявил, что его вместе в Муслимом около суток допрашивали в одной из войсковых частей. Затем Ису отпустили, сказав, что Муслима отвезут в прокуратуру. Позже власти отказались подтвердить сам факт задержания братьев. Родственники так и не смогли узнать местонахождение Муслима Ненкаева.

Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 13 и 38 Конвенции.

Суд обязал Россию выплатить каждому из них **от 750 до 20 000 евро** за причинение морального вреда, а также 6,65 тысячи евро на возмещение судебных издержек.

Всего **по последним трем делам** заявителям присуждена компенсация за материальный и моральный ущерб в сумме **124 650 евро**.